

**Прелести жизни.
Книга вторая.
Цена жизни. Том 8**

Александр Черевков

18+

Александр Черевков

Цена жизни Том-8

«Автор»

2024

Черевков А.

Цена жизни Том-8 / А. Черевков — «Автор», 2024

Когда мы можем здраво рассуждать о цене жизни, то мы можем жить среди себе подобных. В противном случае мы превращаемся в животных, которыми может управлять разумный человек, который знает цену жизни и может применять эту цену к продолжению собственной жизни. Публикуется в авторской редакции с сохранением авторских орфографии и пунктуации.

© Черевков А., 2024

© Автор, 2024

Содержание

том-8	6
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Александр Черевков

Цена жизни Том-8

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вторая книга трилогии «Прелести жизни» названа «Цена жизни». Автор данного произведения хочет показать читателю, что за последние два столетия, в которых описана наша жизнь, изменились не только эпохи, но также люди. Поменялись нравственные отношения между людьми.

На протяжении двух столетий герои трилогии «Прелести жизни» думали в чём состоит «Мера жизни». Новое поколение, думает, что жизнь рассматривается по-другому.

Жизнь стала иметь стоимость, как товар на рынке происходящих событий. «Цена жизни» равна затратам на труд и мышление. Мы стали думать о цене собственной жизни.

Автор трилогии хочет, чтобы читатель мог глазами разума посмотреть на ту жизнь, в которой он находится. Здравомысленно рассудить о стоимости жизни, точнее, о себестоимости жизни, на которую мы тратим время, здоровье, труд и мышления.

Не задумываясь над происхождением жизни, мы давно превратились в товар, который имеет издержки средства производства. Имеем такую же ценность, как любой товар, в который заложен труд.

Нас с детства кормят, поют, выхаживают, учат, закладывают в нас огромные средства, чтобы позже нас использовать, как товар, по нашему назначению в труде, в разуме и в размножении.

Мы давно утратили понятие мера жизни. Имеем собственную ценность. У каждого из нас своя цена жизни, это то, чем окупаются и возмещаются затраты, вложенные в нас прошедшим поколением.

Нам предстоит показать значение своей цены в роли новой жизни. Пройти сполна тот путь, который в нас заложен изначально, как цена жизни. Когда мы окупимся своим трудом после старого поколения перед новым поколением, тогда научимся понимать, что такое мера жизни и, что такое цена жизни. Внимательно изучая жизнь, мы определяем стоимость затрат, заложенных в самосохранение на ценности жизни. Цена жизни заложена в степени отношения к жизни других людей.

Наши мысли и действия в отношении других людей решают проблемы жизни на том уровне, на котором мы научимся ценить жизнь. Цена жизни равна состоянию мышления.

Когда мы можем здраво рассуждать о цене жизни, то мы можем жить среди людей себе подобных. В противном случае мы превращаемся в животных, которыми может управлять разумный человек, который знает цену жизни и может применять эту цену к продолжению собственной жизни.

Пока мы все без исключения блуждаем в космосе своего разума. Каждый в своём измерении жизни. Хотим по-своему познать окружающий мир природы. Мечемся хаотично в бесконечном пространстве, которое не имеет объёма в нашем мышлении.

Пытаемся разумом объять необъятное пространство. С невидимыми пределами, какого-то промежутка жизни на своё мышление. Никак не хотим понять, что в одиночку нам легко догнать только бегущего навстречу.

Не пора ли понять, что в здравом разуме заложена цена жизни, которую используем в своей жизни. Мы не замечаем того, что находится рядом с нами ценность в постоянном совершенстве бытия к себе подобным. Подумать о смысле жизни, как одного человека, так и всего человечества в целом. Читателю предстоит оценить свою жизнь.

ТОМ-8

Глава-1. Клановая война

Политически проблемы – не домашние. Нет скидки на ошибки.

Часть-1. Политические разборки.

1. Не праздничная канонада.

Проснулся в последнее утро проходящего года под звуки канонады. Всё вокруг тряслось и громыhalo. Подумал, что это моя дочь вместе со своими гостями под новогодний праздник раскрутились не на шутку.

Пора бы им уgomониться. Ведь они не одни в этом жилом доме. Пора бы и честь иметь. Надо успокоить детей. Знаю, что гости у нас терпеливые.

За целый год нашего проживания в новой квартире ещё ни разу не делали нам замечания за постоянный шум в нашей квартире и ни разу не вызывали ментов, чтобы успокоить наших неугомонных детей.

Но у каждого человека имеются нервы и когда-то на нас могут пожаловаться. Посмотрел осторожно из спальни в прихожую, но в прихожие груды детской обуви не было.

Наверно, дети наскakались до упаду? Затем их разобрали по домам родители. Но тогда откуда доносился такой шум?

– "Вероятно, это сам город начал праздновать проводы старого года и встречу нового года." – подумал над этим. – "Люди устали от гражданской войны в республике. Им хочется праздничной канонады."

Прошёл через кухню на застеклённую лоджию, чтобы посмотреть на праздничные салюты. Выглянув в окно, увидел далеко не праздничную канонаду. Стреляли орудия откуда-то из центра города и снаряды с визгом проносясь над крышами домов нашего микрорайона, падали на возвышенность, находящуюся прямо за домами нашего микрорайона.

Видимо, снаряды, выпущенные из центра города, не попадали по цели, так как со стороны возвышенность раздавался залп орудий и отсюда снаряды летели в центр города.

Вероятно, совпадала траектория полёта снарядов с обеих сторон, так как на пути снарядов происходили разрывы снарядов в воздухе и осколки от снарядов сразу разлетались в воздухе в разные стороны.

Откровенно, ни черта не смыслу в современной артиллерии. Может быть, это придумали такие снаряды, которые разрываются не от удара об цель, как это было раньше, а разрываются в воздухе над целью, чтобы осколками поразить противника, но не повредить здание?

Возможно, что русские придумали какой-то совершенно новый вид уничтожения снарядов? Когда снаряды взрываются в воздухе, не долетая до цели. Снаряды уничтожают лучом Лейзера, как в гиперболоиде инженера Гарина, в одноименном романе, который написал Алексей Толстой ещё в середине двадцатых годов, а смогли применить реально его фантазию только в конце девяносто первого года.

Но даже это ещё под сомнением. Возможно, что это плод моей фантазии? До реального воплощения гениальной научной фантастики писателя понадобится много-много лет.

Не знаю, до чего докатилась, современная артиллерия? Но всё равно в небе над Душанбе происходит что-то необычное в далеко не праздничной канонаде, которая продолжает взрываться и пугать людей.

Видимо обратно на наших высотах засели банды оппозиции и пытаются испортить праздник народу. Оппозиция любой власти не может понять, что залпами орудий невозможно заставить народ любить себя.

Вызывая ненависть народа к войне, тем самым стреляющие отодвигают себя от народа. В таких случаях лучший способ приближения к народу, это беседа с народом всеми средствами, имеющимися в современном информационном мире связей и коммуникаций.

Чтобы овладеть властью над народом, надо идти в народ всеми возможными мирными способами. Тогда народ поймёт и примет над собой эту мирную власть.

Не праздничная канонада продолжалась ещё несколько минут, как вдруг в небе появились обратно два военных самолёта русской авиации.

Также как два дня назад, военным самолётам понадобилось всего два захода, чтобы прервать не праздничную канонаду со стороны нашей возвышенности.

Самолёты разворачивались над городом. С оглушительным треском проносясь над крышами наших домов, выпускали залп ракет в сторону возвышенности за домами нашего микрорайона.

Ракеты так низко пролетали над крышами домов у подножья высот, что порой казалось, ракеты чиркали за крыши домов и тут же падали на высоты.

Взрыв ракет был настолько близко от девятиэтажных домов, что от взрыва на верхних этажах этих домов разлетались стекла на окнах и от взрыва ракет куски земли летели на крыши этих девятиэтажных домов.

Вскоре после того, как военные самолёты русской авиации удалились на своё лётное поле, в Душанбе наступила такая ужасная тишина. Можно было подумать, это весь город оглох от не праздничной канонады. Даже птички привычно не щебетали под крышей нашего дома.

Всюду, куда мог посмотреть, не было никакого движения. Словно вымерло всё сразу в животном мире природы.

Не бегали по широкой улице вечно неугомонные дети соседнего кишлака, который находится сразу за хлопковым полем возле сто второго микрорайона. По железной дороге не проскочил ни один поезд.

На главной республиканской магистрали нет ни одного автомобиля. С трубы городской ТЭЦ не видно дымка. Наверно, опять снаряд с вершины достал до городской ТЭЦ и оставил город без тепла? Опять придётся семье кутаться на ночь в одеяло. Когда только закончатся эти бесконечные разборки между правительством и бандами оппозиции?

Посмотрел через стекло в зал. Бабушка и внучка спали на диване под ёлкой, накрывшись лёгким покрывалом. Выходит, что у нас в квартире тепло. Может быть, с городской ТЭЦ ничего не произошло?

Просто отсюда плохо видно слегка струящийся дым или дым выпускают только тогда, когда он накопится в печах ТЭЦ. Таким образом, соблюдают коэффициент полезного действия для печей.

Не давая возможности постоянного проникновения холодного воздуха к печам ТЭЦ. С этими вопросами и проблемами просто голова кругом идёт. Скорее бы моя семья просыпалась.

Скучно без них. Вчера наскочили под ёлкой до потери пульса, а сегодня дрыхнут, как сурки в зимнюю спячку. Даже взрывы снарядов и рёв самолётов не разбудил их.

Только два дня назад при первом же взрыве попрятались в конспиративное место нашей квартиры и забыли меня забрать с собой. Сегодня же спят все наповал и при не праздничной канонаде не прячутся.

Вот интересно, что это боевикам не сидится у себя дома под новогодние праздники? Наверно, это не местные боевики, а наёмные банды из арабских стран, которые не отмечают у себя новогодние праздники?

Поэтому им всё равно, когда бомбить. У них нет в Душанбе ничего такого, что могло остановить их перед залпами собственных орудий. Раз не ничего своего, то чужое, может быть, уничтожено?

Наверно, такой принцип у наёмных банд, которым нет никакого интереса до интересов мирных людей местного населения?

Правильно сделали русские военные лётчики, что разбомбили ракетами это осиное гнездо наёмных банд. Может быть, наконец-то они перестанут появляться на наших высотах?

Мы сможем спокойно здесь жить. Сколько можно человеку терпеть издевательство над собой, а также над своими близкими? Мы ведь не железные и не каменные.

У нас имеются нервы, которым нужен покой для нормальной и долгой жизни. При таких далеко не праздничных канонадах долго не проживёшь. На себе чувствую, как напряжены постоянно мои нервы.

Мне уже ни водка, ни душ, ни коньяк не помогают снять с себя постоянное напряжение в теле. Постоянно нахожусь в таком опасном состоянии своих нерв, как сильно сжатая пружина, которая может резко распрямиться и вырвавшись наружу натворить много бед вокруг собственного пространства жизни. Этого больше всего боюсь.

По своей натуре знаю, что если это случится, то не будет добра всем окружающим меня. Мне совсем этого не хочется. Поэтому стараюсь себя сдерживать сверх своих сил напряжения.

Надо только постараться пережить все эти стрессовые времена жизни в гражданской войне Таджикистане. После будет тихо и спокойно. В мирное время здесь можно жить.

Местный народ приветливый и в мирное время никого не беспокоит. Каждый занят мирным трудом и своими семьями. За годы проживания нашей семьи в Таджикистане нас никто ни разу не обидел.

Всегда мы находили с ними общий человеческий язык, хотя не могли разговаривать на местном таджикском языке. Поэтому и бежать отсюда не хочется. Зачем бежать куда-то, где нас никто не ждёт?

Мы сами ещё ничего не знаем, какая будет жизнь для нашей семьи, куда мы соберёмся переезжать на постоянное место жительства. Ведь никто не знает, откуда ждать беду на свою голову. Даже с чистого неба на голову падают кирпичи.

– Папа! Чего ты не спишь? – спросила Вика, просунувшись в дверь. – Все ещё спят вокруг.

– Оттого, что вы вчера устроили дома, ни только спать, но и жить не хочется. – ответил, дочери.

– Всё, папа, больше этого не будет. – заверила Виктория, на будущее. – Сама чуть с ума не сошла от вчерашнего балагана в нашей квартире. Мы только в три часа ночи прекратили скакать и веселиться. Когда родители, моих подруг и друзей, сами пришли к нам в квартиру. Родители вылавливали своих детей из-под новогодней ёлки.

Некоторых детей пришлось искать по всей квартире. Так как некоторые не выдержали этих бесконечных плясок под новогодней ёлкой и попадали спать там, где им понравилось.

Спали в ящиках, под столами, в платинных шкафах, во всех углах нашей квартиры, на диване и под кроватями. Один даже в ванной заснул. Родители каждого своего сонного ребёнка выносили из нашей квартиры на руках.

Так как никто из детей не мог проснуться после таких скачек. Те же, кто ещё не спал, не могли двигать руками и ногами. Их тоже родителям приходилось обувать и одевать, затем тоже на руках выносить из нашей квартиры.

– Теперь вам с бабушкой неделю придётся убирать квартиру, после такого новогоднего карнавала. – напомнил, Виктории. – Ты посмотри, что творится в квартире. Можно подумать, что это городская мусорная куча.

– Следующий новогодний карнавал мы устроим в другой квартире. – сказала Виктория. – Пускай они тоже почувствуют, как достаётся хозяевам такой квартиры. В квартире мы порядок с бабушкой наведём в первый же день, как только вы все уйдёте на работу и не будете нам мешать. Сейчас, пока поживём в этом мусоре.

– Когда у тебя заканчиваются зимние школьные каникулы? – спросил, дочь.

– В январе или позже?

– Папа! Ты уже совсем отстал от школьной реформы. – упрекнула меня, Виктория. – Тоже, мне, учитель, детский мучитель. У старшеклассников учёба начнётся сразу после нового года. В младших классах школьные каникулы будут почти до старого-нового года по русскому стилю. То есть, до середины января месяца.

Разобравшись со школьными зимними каникулами, мы с дочерью отправились чистить зубы и умываться. Спрашивал у дочери о школьных зимних каникулах неспроста.

Мне по контракту, подписанному со школами и с училищами Кофарнихон, надо было провести несколько уроков по рисованию, истории, государства и право, а также прочитать несколько лекций по современному бизнесу в индустриальном техникуме.

За время гражданской войны в Таджикистане стал огромный дефицит в преподавателях по многим школьным дисциплинам. Поэтому руководители образования пытаются любыми средствами привлечь на работу в учебные заведения специалистов с педагогическим образованием, которые заняты в других отраслях экономики республики.

Вот по старому знакомству с районным образованием Кофарнихона, дал согласие провести там несколько уроков и лекций по тем школьным дисциплинам, которые мне хорошо знакомы по учёбе в университете и по своей работе в бизнесе в настоящее время.

Пока мы с Викторией наводили свой марафет перед зеркалом в умывальнике, вся семья уже была на ногах. Бабушка готовила на всех завтрак, который был больше на обед. Так как до обеда оставалось всего пару часов. Артур и Эдик по очереди бегали в туалет после обжорства новогодними подарками. Они сразу отказались завтракать.

Людмила и бабушка тоже только попили чай и принялись наводить в квартире порядок после вчерашнего новогоднего карнавала в нашей квартире. Видимо, что Виктория решила уклониться от уборки квартиры.

Она села рядом со мной за стол на кухне и принялась длинными палочками вылавливать рис из тарелки с пловом, как это делают китайцы и японцы. Тем временем ложкой наворачивал плов из той же тарелки, запивая плов, горячим душистым зелёным чаем.

Мне ужас как хотелось кушать за прошедшие сутки. Даже никак не мог вспомнить, когда последний раз сытно кушал. Помню только, что с Полтиеловым выпил за наш контракт и закурил то, что было в целлофановом пакете.

Даже не помню, что было. Когда мы с дочерью закончили кушать, то она тут же принялась убирать на кухне, хотя убирать там было нечего. Всего лишь одна тарелка из-под плова и две пиалы из-под зелёного чая.

Видимо вчерашний новогодний карнавал в нашей квартире так достал Вику, что она даже видеть не хочет зал с новогодней ёлкой.

Всячески хочет улизнуть от участия убирать мусор из зала с новогодней ёлкой. Вот и сейчас намывает посуду в раковине под краном, можно подумать, что посуда так сильно испачкалась за время еды.

После вкусной и сытной пиши, мне ничего не хотелось делать. Всё давно переделано. Телевизор тоже не хочется смотреть.

Интересные программы по телевизору начнутся в канун новогоднего праздника, когда в Таджикистане, а затем в России начнут провожать старый 1991 год и встречать новый 1992 год. Сейчас надо хорошо выспаться перед новогодним праздником.

Затем начнём гулять и веселиться под ёлкой. После будем смотреть новогодний "Голубой огонёк" по телевизору до самого утра или пока заснём.

– Папа! Ну, хватит тебе спать. – стала меня, тормошить дочка. – Мне скучно одной в нашей квартире.

– Куда делась вся наша семья из квартиры? – удивлённо, спросил, Викторию. – Ведь у нас ещё четыре человека. Кроме нас двоих. Кот Окела и кошка Багира ни в счёт.

– Они мне все уже надоели. – отмахнулась Виктория. – Мальчишки закрылись в своей комнате и там что-то секретничают. Меня не пускают к себе. Бабушка с мамой сплетничают целый день. Всех уже родственников и соседей перебрали по косточкам на части.

– Ну, а мы с тобой, чем будем заниматься? – спросил, Вику, поглаживая на часы. – Три часа нам ждать до проводов старого года и до встречи нового года. Это целая дорога длиной из года в другой год. За такое время можно пересечь пространство длиной в целую вечность.

– Папа! Расскажи что-нибудь про твой новый год. – сказала дочь. – Такое очень, очень интересное.

– Каждый новый год по-своему интересен. – ответил, дочери, стараясь вспомнить что-то интересное. – Новое всё интересно, пока неизвестно. После становится неинтересно, как ваш вчерашний карнавал у нас в зале.

– Папа! Ты мне больше не напоминай про этот карнавал. – расстроено, сказала Виктория. – Противно даже слушать.

2. Нормальная жизнь.

В этот день ещё засветло приехал к себе домой. Сумерки робко продвигались к нашему микрорайону, опасаясь прервать такой прекрасный день, который был сегодня словно на заказ для нормальной жизни людей.

С самого утра в небе не было ни единого облачка и почти по-летнему грело яркое солнце, которое пыталось уничтожить все признаки былой зимы. Прошедшая зима была окроплена слезами и кровью многих людей. Теперь всем хотелось радости и веселья на всю оставшуюся жизнь. Всему народу надо счастье и мир.

– Ты посмотри на своё племя. – возмущённо, встретила меня жена. – Наши дети все твоя копия.

Людмила выставила передо мной нечто похожее на мою дочь Викторию, которую по внешнему виду вообще трудно было определить, что это стоит передо мной.

Лишь блеск знакомых глаз и яркая улыбка отдалённо напоминали мне что-то от моей дочери. Всё остальное невозможно было определить. Так как передо мной стояла кукла, вымазанная грязью до такой степени, что сразу нельзя даже было представить, где у неё что-то имеется, ноги, руки и голова.

Можно было подумать, что мою дочь по её собственному желанию, кто-то старательно вымазывал в грязь.

Насилием тут не пахло. Так как её радостная улыбка отражала ни горе, а радость. Только глаза её мамы были наполнены гневом и печалью из-за такого вида дочери.

– Меня интересует только один вопрос. – с мольбой, обратился, к своей дочери. – Где ты ухитрилась найти столько много грязи? В городе несколько дней не было дождей. Все улицы высохли.

– Папа! Ты словно с луны свалился! – удивлённо, воскликнула Виктория. – Рядом с нами горы, на которых ещё много снега в расщелинах. Вот мы на этих снежных кучах катались с подружками всем нашим классом.

– Ты хоть соображаешь, что сейчас говоришь! – возмущённо и испуганно, спросил, свою дочь. – На этой вершине на протяжении нескольких лет стояли вначале орудия системы град

против градовых туч. Затем во время гражданской войны на этих холмах располагались боевики, которые обстреливали наши дома.

Там снарядов, гильз, мин и взрывчатых веществ столько много, что, наверно, снега и грязи намного меньше будет?

В любой момент вся ваша озорная компания могла взлететь наверх вместе с холмом на наши головы.

– Папа! Ты что думаешь, совсем дура и ничего не понимаю? – возмущённо, спросила дочка. – После последнего выстрела с этой вершины мальчишки с нашего района обследовали всю вершину полностью. Там даже маленького патрона не осталось. Так что если бы там было чему взрываться, то об этом давно могли узнать в нашем микрорайоне. Кроме того, пацаны нашего микрорайона уже катались с вершины.

– Ну, ладно! – успокоился, тем, что дочь осталась целой. – Твоё шикарное платье восстановлению не подлежит. Раздевать тебя тоже опасно. Квартира может превратиться в грязную горку. Так что ты можешь отправляться под душ прямо в одежде. Спасать от грязи мы будем ни одежду, а тебя и твою грязную душу.

– Папа! Душа у меня чистая, её не хочу пачкать. – хитро, сказала Виктория. – Сумка тоже не проблема. Ты мне её купишь, а также купишь очень много одежды. Вот только тело моё придётся долго отмывать от грязи.

– Тоже мне умная нашлась. – слегка шлёпая дочь по заднице, сказала Людмила. – Иди, отмываться под душ. Пока в кране есть горячая вода.

Людмила и Виктория отправились в ванную комнату. Разделся в прихожей и переодевшись в пижаму впервые за много месяцев сел у телевизора посмотреть последние новости.

Читать газеты мне совсем не хотелось. От постоянного чтения документов и различной рекламы по бизнесу, у меня болели глаза. Зрение у меня, пока, было нормальное, но глаза уставали от постоянного напряжения во время работы в офисе.

Российское телевидение и международные темы меня давно не интересовали, так как у нас в Таджикистан было столько много проблем, что хватило бы их сполна на любую страну настоящего мира.

Поэтому сразу включил местное телевидение. Мне хотелось посмотреть, какое экономическое и политическое положение в нашей республике.

Если у нас ещё есть вообще какое-то положение в республике. В это время как раз заканчивался какой-то неинтересный для моей семьи фильм.

Ничего другого не предвиделось, чтобы моя семья претендовала на место у телевизора.

Сейчас у телевизора было полностью моё время. Когда включились местные новости, то в самых первых же титрах увидел сообщение о собрании бизнесменов Таджикистана.

Не знаю, откуда о нашем собрании стало известно местному телевидению, но только то, что телевизионщики хлеб зря не едят, это понял сразу.

На экране местного телевидения показывали полностью информацию нашего приготовления и проведения собрания бизнесменов. Знал, что к нам на собрание приехали бизнесмены с фотоаппаратами и кинокамерами, но о том, что там были представители телевидения, это мне не было известно.

Возможно, что Насреддинов Хуршед пригласил их, но мне забыл об этом сказать? Но сейчас ни в этом дело. Главное, это то, что о нас знают все люди и только с хорошей стороны. Теперь, возможно, в Таджикистане наступит нормальная жизнь.

– Папа! Посмотри какая стала чистая. – радостно, сказала дочь, показывая белые, как снег руки.

– Неизвестно на какое время чистота. – сказала жена. – Завтра ты можешь быть ещё грязнее.

– Больше в нашем микрорайоне грязи нет. – сказала Вика. – На гору мне уже неинтересно лезть.

– Молодец, что хорошо отмылась. – похвалил, дочь. – Теперь дай мне посмотреть в телевизор.

Виктория и Людмила ушли заниматься своими личными делами. Мальчишки раньше времени завалились спать. Остался у телевизора впервые за много месяцев. Смотрел всё подряд.

Словно впервые видел телевизор. Даже не заметил, как все вокруг стало тихо. На беспокойную землю Таджикистан, в первые за несколько месяце, пришла спокойная ночь.

Никто не убивал друг друга. В субботу целый день занимался мирным трудом. Заканчивал установку застеклённой рамы на лоджии и продолжил устанавливать платяной шкаф в спальне для Виктории.

В это время Людмила с Викторией занимались стиркой и что-то стряпали на кухне. Мальчишки тайком удрали куда-то по своим делам. У них постоянно какие-то тайны от нас.

Так нормально, что у них есть какие-то тайны между собой. Главное, чтобы тайны не обратились в трагедию для них и для нашей семьи. Всё остальное, обычная нормальная жизнь.

Мальчишки пришли домой только под вечер. По их лицам было видно, что они вполне довольны прошедшим днём. Видимо обратно ходили "стрелять" курево "нос" по городским рынкам.

Возможно, что были в кинотеатре или в парке на центрифуге? Испытывали себя на прочность и на выносливость в экстремальных условиях собственной жизни.

Можно подумать, что мы за время гражданской войны не были в экстремальных условиях. В каждую перестрелку и бомбёжку в нашем микрорайоне, мы проходили все степени риска и экстремальных условий собственной жизни.

Чего ни приходилось видеть каскадёрам и путешественникам во время опасных путешествий. Никому из них на головы не сыпались бомбы и снаряды. Никто из них не ощущал такого постоянного страха, как мы в своём микрорайоне во время перестрелки боевиков.

Даже поход нашей группы через горные массивы Гиндукуш и Каракорум не были столь опасны, чем боевые действия в нашем микрорайоне за годы гражданской войны в Таджикистане.

Тогда во время похода через вершины была единственная реальная опасность для нашей жизни, это когда мы едва не угодили в рабство к душманам в пещере-ловушке и вовремя нашей перестрелки с отрядом душманов в горах Афганистана.

В то время мы могли вполне погибнуть или стать рабами на опиных плантациях душманов. Слава Богу, что всё тогда у нас обошлось нормально.

Хотя, ни совсем все, мы уже после этого опасного похода потеряли влюблённую пару, свои двоих друзей, которые хотели жить и любить, но судьба с ними распорядилась иначе.

Где тогда был хранитель человеческого генофонда, Старик ОН? Почему он не вмешался в трагедию этой пары и не помог им выжить? Понимаю, что Старик ОН не имеет право вмешиваться в судьбы обычных людей.

Но во время душевной трагедии этой влюблённой пары, когда они оба были живы, Старик ОН хотя бы через меня мог сообщить, что они живы и у них есть возможность встретиться.

– Ты сам ответил на свои вопросы. – вмешался в мои размышления Старик ОН. – Даже при моем желании ничем не мог им помочь. Спасение Никифорова Сергея обошлось при помощи представителя племени людей-птиц.

Это уже было вмешательством в судьбу человека.

Но дальше мы были бессильны. Мы не могли опередить время, которое было отведено Касымовой Зухре и Никифорову Сергею, пока они оба были живы. Касымова Зухра была больна неизлечимой болезнью, которая имеет место среди обычных людей. Чтобы спасти Касы-

мову Зухру, нужна целая эпоха развития науки среди обычных людей. У неё до смерти оставались считанные дни.

Ты зря обвиняешь племя людей-птиц в невежестве и лицемерии. Племя людей-птиц делает для обычных людей гораздо больше, чем сами обычные люди делают для себя. Мы бережём генофонд всего человечества.

В то время, как сами обычные люди ни сделали ничего существенного, чтобы прекратить полностью истребление самих себя. Вплотную заняться усовершенствованием собственного разумного мышления во имя блага на планете. Обычным людям есть, о чём всерьёз задуматься.

Такого длительного и разумного общения мыслями со мной, со стороны Старика ОН, ни разу не принимал. Мне даже подумать было нечем в ответ на размышления Старика ОН при разумном общении мыслями со мной.

Видимо, что его слишком сильно достал, раздумывая о способностях и возможностях представителей племени людей-птиц в отношении обычных людей на планете Земля, в параллельном измерении жизни с племенем людей-птиц.

Может быть, мне вообще ни стоить досаждать своими размышлениями Старика ОН? Ведь до нашего знакомства мы как-то обходились друг без друга. Почему тогда не могу сейчас думать иначе?

Вероятно, что произошёл какой-то сдвиг возможности обмена мышлениями между представителями племени людей-птиц и представителями обычных людей, находящихся в разных измерениях жизни и времени?

– Всё очень просто. – не удержался, Старик ОН, вмешиваясь в мои размышления. – Человечество думает, как один живой организм. Вот только мысли у каждого свои. Мы не можем быть рядом со всеми одним размышлением.

Случайное знакомство привело нас к здравому размышлению. Старик ОН опять был прав. Видимо, это мы, обычные люди, начинаем здраво размышлять. Поэтому мы постепенно, хотя бы своим разумом, начинаем проникать в область ноосферы.

Там соприкасаемся с разумными существами, которыми заполнено всё безмерное пространство со своими бесконечными космосами, измерениями и вселенными.

Конечно, хочется верить во что-то разумное, что окружает нас во вселенной. Но только нам, обычным людям, ох, как далеко до того разумного во вселенной.

Нам хотя бы до ближайшего измерения сделать шаг и посмотреть, как там живёт то разумное, что иногда посещает нас своим разумом. Бывает, что плоть разумного из другого измерения ищет нами общения, но мы, как несмышлёные младенцы, только удивлённо хлопаем глазами и не разумно открывает рот. Пытаясь ощутить неизвестное зрением, на вкус, на запах или как-то по-другому определить реальность присутствия разумного рядом с нами. По своей глупости, паузу между кровопролитием, мы считаем нормальной жизнью. Нас даже не интересует, что будет завтра. Мы довольны тем, что нормальная жизнь сегодня.

Завтра, хоть атомная война, хоть гибель всего человечества. Мы привыкли к тому, что Запад позаботиться над Востоком или наоборот. Но мы не думаем над тем, что все сразу должны заботиться над всеми и каждый над самим собой.

Тогда всё будет хорошо и благополучно. Наступит ни один нормальный день, а нормальная жизнь во все времена жизни.

Невольно опять обращаюсь своими мыслями, к примеру, нормальной жизни в племени людей-птиц.

По-моему, что даже такое размышление не постыдно, а вполне реально и разумно. Когда обычные люди начинают искать идеальный пример хотя бы в другом измерении жизни.

Не думаю, чтобы всё было так вполне идеально в племени людей-птиц. Даже вакуумная чистота имеет загрязнение. Иначе бы не было этого понятия, как вакуумная чистота.

Точно также невозможна совершенно идеальная жизнь в любом измерении. Уже давно всем известно, что при любом идеальном положении чего-то возникает что-то противоречащее этому идеальному.

Так как в полном идеальном, вакуумном пространстве наступает безразличие и это идеальное начинает заболеть от неизвестной ранее болезни.

Когда ни всё вокруг нас идеально, то оно борется за своё идеальное, разумное. За счёт этой борьбы живёт. Нет борьбы в мире жизни, нет и самой жизни.

Это не значит, что борьба эталон самой жизни. Речь ни о смысле борьбы с невежеством и уничтожением друг друга. Речь о борьбе, как гимнастике или профилактики против возможного заболевания.

Всё разумное должно не паразитировать друг друга, а бороться своим разумом с другим разумным существом на тот случай, чтобы в наше разумное не могло проникнуть то не разумное существо, которое может погубить разум. Вот почему, наверно, так усиленно изолированы от нас все разумные измерения жизни?

Видимо, это они до смерти бояться нас со своими неразумными мышлениями за собственное неразумное благополучие в мире чего-то разумного и далеко не понятного нам.

Мы как те зверюшки в вольерах, в клетках и в зоопарках, которые удивлённо рассматривают нас со своего мировоззрения и хотят понять, что мы хотим понять от них.

Мы тоже в свою очередь никак не хотим понять, то, что они никак не понимают от нашего понятия. Можем обратно вернуться, к примеру, но только из нашей реальной жизни.

Мне не приходилось ездить в крытых машинах по саваннам и сафари Африки, а также по прериям Северной Америки, напичканных различными животными, когда они из своего пространства смотрят в твою замкнутость. Мне приходилось бывать в обезьяньем питомнике в Сухуми.

Когда проходил мимо огромных вольеров. Смотрел через мелкую металлическую сетку на семьи обезьян, то себя ощущал таким же загнанным в маленькое пространство своей жизни, как те туристы, которые едут в закрытой машине по огромным саваннам, сафари и прериям, с испугом разглядывая животный мир природы, которым всё равно, кто едет рядом с ними.

Вот так и мы с вами в отношении других измерений жизни, считаем себя разумными и свободными в пространстве своего понятия жизни.

В то время, как другое разумное смотрит на нас с испугом, как на зверей в зоопарках, вольерах в клетках.

В тоже самое время, они разумные из другого измерения жизни, до смерти бояться.

Мы грязные, инфекционные и не совсем разумные можем занять их пространство жизни, по меняясь с ними измерениями жизни.

Тогда уже нам придётся смотреть на них разумных, как на нечто похожее находящееся в клетках, вольерах и в зоопарках. В то время как мы сами будем жить в саваннах, в сафари и в прериях.

Не думаю, что так быстро и легко нас пустят к себе разумные люди, живущие в других измерениях.

Если они, эти разумные, вообще нас когда-то пустят к себе, хотя бы на шаг в своё измерение жизни.

– Папа! Опять ты утонул в свои размышления о жизни. – сказала Виктория, как бы читая мои мысли. – Сколько можно сидеть одному со своими мыслями. Так можно и сума сойти. Пора с кем-то пообщаться немного.

– Возможно, что ты права? – согласился, усаживая дочь рядом с собой на диван. – Пора поговорить мне с кем-то. Ведь ни всегда мысли в голове одного человека бывают разумными. Стоит ими поделиться с другими. Даже с глупыми мыслями легче общаться вдвоём, так как

тупость приходится делить с другим. Может быть, наоборот, у другого, слишком много умных мыслей?

Так много, что они мешают думать умному человеку. Почему бы ему, умному или тупому, не поделиться своими мыслями.

Тогда, возможно, что в мире наступит равновесие и всем людям будет легче жить. Так как не будет соперников. Мы все будем равными.

– Папа! Давай мы с тобой сегодня уравновесим все наши мышления. – хитро, предложила мне, Виктория. – Ты мне чего-нибудь, интересное, расскажешь. Тоже поделюсь своими мыслями с тобой. Уравновесимся.

– Хорошо! – согласился с дочкой. – Давай с тобой уравновесимся. В этот раз ты мне первая расскажешь.

– Папа! Ну, что тебя может от меня интересовать? – удивлённо, спросила дочка. – Ты всё равно знаешь больше меня. Всё, что тебе расскажу, ты знал задолго до моего рождения. Какой в этом интерес у тебя?

– Ты, давай, не увиливай от своих обязанностей. – хитро, сказал Виктории. – Выкладывай всё интересное из своей жизни. Расскажи хотя бы, зачем ты полезла в новом платье на вершину грязной горы? Ведь ни для того, чтобы испачкать своё импортное платье? Своё платье ты могла вымазать где угодно в нашем микрорайоне.

– Папа! Ну, ты прямо как маленький! – удивлённо, воскликнула Вика. – Можно подумать, ты не был таким же как сейчас. Из твоих многочисленных рассказов можно понять, что твоим родителям не приходилось скучать. Каждый раз ты попадал в разные истории и каждый раз ни только родители, но и города стояли на ушах из-за твоих проделок. Один только поход в пещеру возле Избербаша поставил всех на уши.

– Вика! Ты опять увиливаешь от своих обязанностей. – вновь напомнил, своей дочери. – Тебя не собираюсь бить и наказывать за твои проделки. Тебе и так вчера от мамы досталось по грязной заднице. Тем более, ты прекрасно знаешь, что женщин, девушек и девочек никогда даже рукой не трогаю.

Так как они рано или поздно, но всё равно когда-то становятся матерями. Разве можно поднять руку на свою маму, которая своим молоком кормила тебя и перенесла огромные муки во время родов? Стыдно обижать маму.

– Ну, ладно! Хватит тебе причитать над дамой. – улыбаясь, сказала Виктория. – Расскажу тебе всё, как на духу свою историю. Всё равно ничего преступного в том не было. У нас тоже был свой интерес в походе. Нас интересовало, как под снегом растут подснежники. В первую очередь по этой причине мы поднимались почти целый час на вершину.

Но там кроме зелёной травы и кусков снега больше ничего не было. Мы поднимали каждый кусок снега. Но ничего не нашли. Даже земляные черепахи, которых летом полным-полно, в этот раз куда-то все попрятались.

В конце концов, нам это надоело. Мы решили спускаться вниз. Спускаться просто так тоже было совсем неинтересно. Вот тогда кто-то из подруг предложил спускаться на снежных кусках, как в России спускаются с гор по снегу на санках. Мы все взяли по куску снега и рванули вниз. Это было так здорово!

Мы решили это повторить. Потом ещё и ещё раз. Пока снег наверху закончился весь.

– Думаю, что теперь вы до следующей весны туда не полезете? – спросил, дочь. – Снег кончился и больше не будет выпадать.

– Когда вершина от грязи высохнет. – ответила Вика. – Мы туда полезем за цветами и черепахами. Там есть чем заниматься.

– Вот только маме этого не говори. – предупредил, дочь. – Иначе, нам с тобой обоим попадёт.

– Мама узнает только тогда, когда ей принесу цветы и черепаху. – доверительно, сообщила Вика. – Она будет радоваться подаркам.

– Меня интересует вот что. – продолжил, беседу с дочерью. – Кроме цветов, черепах и снега.

Что движет вами на подобные выходки? Наверно, есть более важная причина на ваши поход?

– Папа! Ну, разве у тебя в детстве не было, что ты хотел быть лучше других? – спросила Виктория. – Мы все любим выделяться среди других.

– Конечно, было. – откровенно, признался. – Мне и сейчас хочется быть лучше других в бизнесе.

– Вот так и нам с подругами хочется быть лучше других. – сказала Виктория. – Поэтому мы попадаем в разные необычные истории, как ты когда-то попадал в своих историях. Мы даже дерёмся между собой за это.

– Виктория! Ты же не мальчишка, а девчонка. – подсказал, дочери. – Девочки должны быть красивыми и скромными. Это мальчишки должны быть сильными, чтобы уметь драться за своих красивых девчонок.

– Папа! Так расту в нашей семье среди мальчишек, которые дерутся каждый день. – возразила Виктория. – Вот с них беру пример. Кроме того, это ты меня назвал Виктория, что в переводе с английского языка означает "Победа". Поэтому стараюсь всех и во всем побеждать, чтобы всюду оправдывать своё имя.

– Чем ты ещё можешь меня обрадовать, кроме своих побед? – спросил, Викторию. – Как у тебя сейчас с учёбой?

– С учёбой у меня победа будет ни скоро. – откровенно, огорчила меня, Виктория. – Поведение своё надо отрегулировать. После будем говорить об отличной учёбе.

Пока у меня есть твёрдые четвёрки и тройки по учёбе. Поведение сильно хромает. Надо лечить.

– С учёбой тянуть ни как нельзя. – тоже откровенно, сказал дочке. – Не успеешь оглянуться, а уже экзамены за школу на носу. Некуда тогда тебе будет спрятать свой нос от стыда. К тому же весь ободранный от драк.

– Папа! Обязательно постараюсь подтянуть свою дисциплину за летние каникулы. – обрадовала меня, дочь. – Зато в новом учебном году буду стараться победить подруг оценками, а ни драками. Мне надо время жизни.

– Твоими устами, да мёд пить. – сказал, дочери. – Если так будет, то тебе хороший подарок куплю. Время покажет.

– Подарок ты мне и так купишь. – отмахнувшись рукой, сказала Виктория. – Ты мне лучше расскажи какую-нибудь историю из своего детства, как ты хотел стать самым смелым и самым сильным среди своих друзей.

– Такую историю из моей жизни ты можешь прочитать в подшивке газет в домашнем архиве. – подсказал, дочери. – Ты сама прекрасно знаешь, что мои мемуары и рассказы печатают в местных газетах.

Часть-2. Мир любой ценой.

1. Свадьба художника.

В понедельник утром рано за мной приехал Мирзаев Вахиб. Он поставил автомобиль так, чтобы видел его из окна. Посмотрел на свои часы. Было всего лишь шесть часов утра.

Видимо Мирзаев Вахиб соскучился по работе за эти два выходных дня или он хотел посмотреть своими глазами, что произошло здесь в субботу. Но смотреть уже не на что.

Наш микрорайон принял обычный повседневный облик. Мёртвых похоронили ещё вчера.

Раненые находятся в больницах. Уцелевшие жители нашего микрорайона сегодня разойдутся по своим делам.

Одни отправятся на работу, другие на учёбу, малышей отведут в детские садики. В квартирах останутся кормящие мамы с грудными детьми и старики, которым уже давно некуда спешить.

Возле дверей офиса меня ждала свора голодных собак и несколько человек моих работников.

Парень ответственный за собак занялся их кормлением. Поздоровался со всеми и сказал присутствующим, что вначале приму бригадиров, затем остальных. Производство должно работать в первую очередь. Личные вопросы могут подождать.

Мне надо было определить рабочее состояние новых объектов и завершение работ на старых объектах. Кроме того, сегодня нужно определить время зарплаты бригад завершённых объектов.

– У вас какие вопросы? – спросил, бригадира Семена Фредан, после того как поговорил с бригадирами.

– Нам нужны большие тарные коробки, оставшиеся после зарубежных товаров. – ответил Фредан Семён. – Мы скоро всей бригадой уедем на постоянное место жительства в Израиль. Коробки нам нужны под вещи.

– Ну, все, вы меня окончательно зарезали. – в сердцах, разозлился на Семёна. – Полтиелов! Пожалуйста, подготовь мне список всех уехавших и уезжающих евреев. Мне надо знать, как планировать работу под этих людей. Бригаде Фредан Семена выдели столько пустых тарных коробок, сколько понадобится на отправку вещей.

– Список евреев у тебя в красной папке. – сказал Полтиелов, направляясь к выходу. – Подготовил этот список давно.

Рассматривая длинный список еврейских фамилий, которые работали у меня с начала перестройки, понял, что как только уедут все евреи, армяне и русские, так мне можно закрывать свой бизнес. Одних только еврейских фамилий было больше четырёхста.

Примерно столько же было армян и татар. Больше всего было русских и таджикских фамилий. Но если таджики останутся в одиночестве, то мне уже не с кем будет работать.

Из всех таджиков наберётся не больше десятка классных специалистов. В то время, как мне нужно одних только рабочих бригад несколько десятков. Откуда смогу взять специалистов на все бригады?

Мне одних только хороших художников надо как минимум тридцать человек. В то время, как среди таджиков в моих бригадах художников имеется только Сабиров Таймураз.

Все остальные художники разных национальностей. Мне надо было ещё в школе постараться подготовить художников из среды таджиков. Почему тогда об этом не подумал?

Ведь кроме Сабирова Таймураза в школе были и другие талантливые подростки. Нет, тогда словно заикнулся на Сабирове Таймуразе и Черкасове Саши.

Носился с ними, как с самыми талантливыми подростками. Конечно, не ошибся в их талантах, но просмотрел за ними других.

– Саша! Ты что мнёшься у двери? Заходи в кабинет. – сказал, Черкасову Саши, стоящему снаружи у двери. – У тебя есть неотложный вопрос? Тоже собираешься оставить меня в одиночестве?

– Нет! Пока никуда не собираюсь. – успокоил меня, Черкасов. – Приглашаю вас на свою свадьбу.

– Это очень похвально с твоей стороны. – радостно, сказал Саше. – Но свадьбы художников ни так часто бывают. Поэтому банкетный зал в лучшем ресторане Душанбе будет за мной. Твоя невеста мне знакома?

– Насчет невесты, это мой сюрприз для вас. – ответил Черкасов Саша. – Вот только банкетного зала в ресторане и подарком мне от вас не нужно. Вы столько сделали мне своих подарков за последние десять лет, что вечном долгу перед вами. Поэтому для меня лучшим подарком будет ваш приезд на мою свадьбу к нам домой.

Мы решили не рисковать и провести свою свадьбу в узком кругу друзей и родственников у себя дома. Свадьба состоится в эту субботу в десять часов утра. Мы подумали о гостях тоже.

Поэтому к вечеру в субботу свадьба нашу закончится, чтобы все гости без риска за жизнь могли разъехаться по своим домам.

– Мы с женой обязательно приедем на вашу свадьбу. – согласился с приглашением. – Ты можешь рассчитывать на мою помощь в подготовке к своей свадьбе. Вся эта неделя полностью в твоём распоряжении. Готовься к свадьбе.

– Спасибо! Воспользуюсь вашей помощью. – прощаясь, ответил Черкасов Саша. – Да свидания! Пойду.

Хорошо, что предупредил нас заранее о своей свадьбе, Черкасов Саша. Надо мне связаться со своей мамой. Сказать ей, чтобы она приехала в пятницу к нам в гости. В такой опасный момент в республике нельзя оставлять квартиру и детей без присмотра на целый день в субботу.

Мало ли что может произойти. Могут обратно возобновиться военные действия в нашем микрорайоне. Банд тоже много бродит по городу. Моё известие о предстоящей свадьбе встретили все с восторгом.

Особенно мальчишки и Виктория. Сыны были рады ни свадьбе, а моему отъезду на целый день. Так как у них было много разных личных планов на этот день в квартире.

Но осуществить свои планы они могли лишь в моё отсутствие. Очевидно, эти планы были связаны с каким-то возможным балаганом в квартире, который не мог допустить в своё присутствие.

В присутствии своей бабушки внуки могли устраивать в квартире, что им угодно. Бабушка всё им прощала. В полнее естественно, что приезд бабушки радовал и внучку. Во время приезда бабушки в гости к нам.

Виктория либо закрывалась с бабушкой у себя в спальне. Бабушка и внучка в спальне секретничали по много часов. Либо Виктория и бабушка занимались своей стряпней на кухне.

В это время наша квартира наполнялась запахами домашней кухни терских казаков. Вспоминал о днях своего детства в Старом хуторе, когда бабушка Маня и дедушка Гурей приглашали всех родственников на свой очередной юбилей.

Тогда Старый хутор наполнялся шумом и приятными запахами домашней кухни терских казаков.

Вскоре ни только Старый хутор, вся улица Дербентская в Гудермесе, где раньше была станция Вольная, а затем станция Кахановская, начинали отмечать очередной юбилей наших долгожителей.

Гости и соседи были рады тому празднику. Среди гостей разных национальностей, хотя бы вовремя этого юбилея, не было врагов.

Мы были единой дружной семьёй. Как бы мне не говорил Черкасов Саша, что от меня не надо подарков, всё равно не мог поехать на свадьбу с пустыми руками.

Поэтому ещё рано утром в субботу сказал своему личному водителю, Мирзаеву Вахибу, чтобы он купил самый огромный и самый яркий букет гвоздик в оранжерее Душанбе.

Кроме цветов, которые естественно принадлежали невесте, взял с собой из дома чеканку "Бригантина".

Самую большую чеканку в нашем доме, которую сделал много лет назад, когда Черкасов Саша, ещё будучи школьником начальных классов, постоянно крутился вокруг меня и с удивлением смотрел, как сам делаю эту чеканку.

Черкасов Саша давно стал настоящим художником в области изобразительного искусства. Но чеканщик из него так и не получился. Поэтому решил подарить на свадьбу Черкасову Саше свою чеканку.

В девять часов утра мы с Людмилой были готовы к отъезду на свадьбу к художнику Черкасову Саше в Кофарнихон. Людмила в этом городе не была уже больше года.

С того самого времени, как мы переехали жить на новую квартиру в город Душанбе. Тоже изредка заезжал в этот город. Только тогда, когда у меня на один день планировались уроки в школах и лекции в техникуме.

На это у меня отводилось всего два дня в месяц. Иногда уроки и лекции попадали на один день в месяц. Как мне удавалось договориться с районным отделением образования и с теми учебными заведениями, в которых намечались мои уроки.

В этот день всюду было спокойно и у нас не было никаких проблем съездить на свадьбу к художнику. Мы проехали на своём автомобиле ни через центр Душанбе, а по проспекту Профсоюзам в сторону цирка и оттуда через Текстиль на площадь "Айни" в направлении Кофарнихона.

Нам не хотелось влипнуть в какую-нибудь дорожную историю на своём сверкающем белизной автомобиле. Поэтому мы втёрлись между рейсовыми автобусами.

В таком сопровождении мы ехали спокойно до самого Кофарнихона. Как только наш кортеж с автобусами пересёк автомобильный мост через реку Кафирниган, так мы сразу обогнали впереди идущий автобус и выехали на городскую площадь Кофарнихона.

Эта городская площадь за время нашего отъезда из этого города мало чем изменилась. Всё также на площади много разного транспорта. Правда, частный парк автомобилей значительно возрос.

Центральный универмаг сильно постарел. На его стенах пыль и раны бывших сражений.

Так и не достроенный памятник героям Великой отечественной войны стоит с ободранной позолотой и с признаками недавних сражений у этого памятника.

Рядом возле автобусной остановки двухэтажное здание, в котором когда-то на первом этаже был шикарный ресторан, а на втором этаже золотой ювелирный магазин.

В этом магазине когда-то покупал для всей семьи шикарные часы, а Людмиле покупал дорогие перстни и украшения.

Сейчас только осколки разбитой рекламы на этом здании напоминают, что здесь когда-то был шикарный ресторан и золотой ювелирный магазин.

Всё остальное в этом здании разбито и разграблено. Даже окна и двери повытаскивали из этого здания. Остался только бетон и дырки в местах бывших дверей, окон и витрин когда-то прекрасного здания.

Единственное, что напоминает о попытках зарождения капитализма в этом городе, так это бетонные колонны, торчащие за городской площадью.

Бетонные колонны чем-то отдалённо напоминают Большой театр в Москве или какую-нибудь старинную усадьбу в Московской области. Возможно, что какой-то "новый русский" хотел застолбить здесь участок земли под свой бизнес?

Но местные кланы не поняли его и пристрелили. Остались от него лишь торчащие из земли бетонные колонны, как памятник русскому неудачнику.

Наш автомобиль проехал с краю через городскую площадь и через двести метров езды по широкой улице повернул в левую сторону на улицу Кирова, которая сейчас наверняка имела другое название.

В честь какого-то басмача или героя средних веков. Ничего другого из истории своего народа местные власти не знали. Даже новые памятники в разных городах Таджикистана, построенные с начала перестройки, не могли похвастаться подвигами своих героев. Большинство местных жителей ничего не знали о подвигах своих национальных героев, которым новые власти в Таджикистане воздвигли памятники.

Мы ещё издали увидели возле дома Черкасовых большое скопление легковых автомобилей. Среди которых были и автомобили милиции. Бригада Черкасова Саши работала на многих объектах милиции, МВД, КГБ и городской автоинспекции. Возможно, что оттуда кто-нибудь приехал в гости на свадьбу.

Может быть, и так, что Черкасов Саша пригласил милицию для охраны своей свадьбы? Чтобы у него на свадьбе не произошла трагедия, как случилось с братом Джафара в 1987 году, когда бандиты расстреляли всю свадьбу.

– Раис! Ты извини меня, но с тобой на свадьбу не пойду. – сказал мне, Мирзаев Вахид, пристраивая наш автомобиль далеко от ворот дома Черкасовых. – Это тебя пригласили на свадьбу, а не меня. К тому же виновника торжества плохо знаю. Мне лучше остаться в машине, чтобы никто не угнал её с этого места.

– Хорошо! Отдыхай! – согласился, выбираясь из автомобиля. – Мы пойдём.

Нас там, наверно, давно ждут?

Выбравшись из автомобиля, мы с женой оставили в салоне автомобиля на сидениях мою тёплую куртку и чёрную шубу жены. До ворот дома Черкасовых было метров сто. Замёрзнуть не придётся.

К тому же день сегодня был без осадков и над головой безоблачное небо. Так что свадьба в самый раз в такую погоду. В помещении при скоплении людей не будет холодно и жарко.

Достаточно будет открыть всего лишь окно. Когда мы с Людмилой вошли в дом Черкасовых, то все уже были за столом и видимо ждали только нас.

Тут же передал невесте букет цветов, а жениху свою чеканку "Бригантина". По лицам жениха и невесты, было видно, что они искренне рады как букету цветов и чеканке, так и нашему приезду.

За длинным столом на весь зал дома было человек пятьдесят. Большинство из гостей знал хорошо. Это вся бригада Черкасова Саши, а также хозяева и руководители тех объектов, на которых в последнее время работала бригада Черкасова.

Мне не были знакомы только гости со стороны невесты. Хотя саму невесту всё же узнал. Затем вспомнил и некоторых гостей со стороны невесты. Это были портнихи и хозяйин ателье "Лола".

Невестой была та самая девушка, которая пришла в кафе к художникам в Художественном фонде республики, весной 1987 года, во время первого конкурсного отбора фор-эскизов по объектам.

Мы тогда сразу все поняли, что Черкасов Саша и эта девушка влюбились друг в друга. Но почему тогда они не поженились в течении пяти лет своего знакомства? Наверно, то работа и гражданская война помешали им?

– Вот это есть ваш подарок мне и мой сюрприз для вас. – представляя мне, свою невесту, сказал Черкасов Саша. – Если бы вы меня тогда не пригласили на конкурс в Художественный фонд, то не было б нашего знакомства.

– Но это ты должен благодарить ни меня. – сказал Саше. – Благодаря судьбе и своему таланту ты оказался там. Вот лишь меня раздражает одно любопытство. Вы уж извините меня. Почему вы за пять лет не поженились?

– Мы оба учились. – объяснил Саша. – Алёнушка была на втором курсе в институте. Тоже учился на художника.

– Тогда вдвойне молодцы! – радостно, сказал ему. – Успели высшее образование получить и семью создать.

Когда гости расселись по своим местам, то тамадой на свадьбе выступил мужчина средних лет, которого совсем не знал. Видимо, это был родственник со стороны невесты. Так как он больше напоминал о красоте невесты. Пускай даже он льстил невесте, но всё равно он был прав. Невесте выглядела также прекрасно, как пять лет назад.

Только повзрослела немного и стала выглядеть, как истинная леди высшего сословия. Свадьба была ни такой уж пышной, как она этого заслуживала. Но главное ни в этом.

Главное было в том, что молодые искренне любили друг друга. Что же касается свадьбы, то мне самому известны многие пышные свадьбы пар, которые уже через месяц развелись.

Тому пример мой брат Сергей. У которого первая свадьба была при большом количестве гостей и на автомобиле "Чайка", а развелись они ровно через месяц. Как только невеста узнала, что у моего брата Сергея при его родах вскрыли череп щипцами.

Его первая жена считала, что Сергей скоро умрёт и у неё не будет детей. Сергей вскоре женился вторично. Вторая жена ему родила двоих детей, девочку и мальчика. Все живы и здоровы.

В том числе и мой брат Сергей. Таких примеров множество, как плохих, так и хороших. Хорошим примером может служить моя семья. Мы совсем друг друга не знали. У нас любовь была с первого взгляда.

Три свадьбы, которые отметили у родителей жениха и невесты, а также в гостинице цирка, где жил и работал жених, не были пышными. Это скорее были не свадьбы, а три стола накрытые в честь жениха и невесты.

Однако, нам есть чем похвастаться перед молодыми парами. Мы живём вместе уже двадцать лет. У нас в семье не было повода для развода.

– Мне хочется немного сказать в адрес своего учителя и руководителя. – сказал Черкасов Саша, поднимая бокал с шампанским вином в заключении свадьбы. – Мне хочется его поблагодарить и огорчить немного.

– Тогда лучше вначале огорчи. – шутя, сказал Саше. – Лучше благодарным домой ехать со свадьбы.

– Хорошо! – согласился, Саша. – Огорчением для вас будет то, что мы весной всей бригадой уедем в Рязань жить на постоянное место жительства.

Благодарным для вас будет то, что мы открываем в Рязани школу изобразительного искусства. Которая будет носить ваши инициалы "ЧАС", то есть, Черевков Александр Сергеевич. Мы все ещё со школьной скамьи были вашими учениками. Спасибо вам!

– Конечно, огорчён и польщён одновременно. – сказал, Черкасову Саше и его бригаде. – Но мне давно было известно, что вы уезжаете из Таджикистана в Рязань в России. Так что уже был готов к этому огорчению. Откровенно, не думал, что так быстро наступит это огорчение. Но вот то, что касается моей благодарности, тут вы сильно перестарались. Вам не стоит свою школу изобразительного искусства называть моим именем, тем более инициалами.

Меня в Рязани никто не знает и с такими инициалами "ЧАС" вас могу не понять. Вам нужно дать красивое название своей школы изобразительного искусства.

Например, "Алёнушка", имя и красота невесты вполне заслуживает названия школы изобразительного искусства.

Могу поручиться над тем, что если вы сделаете эмблемой вашей школы портрет настоящей невесты, то к вам валом будут идти талантливые ученики ни только с русского города Рязань.

– Мы так и сделаем. – сказали парни бригады Черкасова Саши. – Эмблемой нашей школы будет портрет Алёнушки. Невесты, а точнее уже жены Черкасова Александра. Но если вы

решитесь переехать жить в Рязань, то место Директора этой школы по праву будет всегда вакантной для вас. Мы будем рады вам.

– Конечно, рад такому вниманию с вашей стороны. – поклонившись всей бригады Черкасова Саши, растерянно, ответил. – Но это уже ваша жизнь и вы сами должны её определять. Мне достаточно останется забот в Таджикистане после вашего отъезда. Ещё сам далеко во многом не разобрался. Может быть, что останусь жить здесь? Вполне возможно, что мне придётся уехать отсюда? Пока не могу знать.

Обменявшись взаимными комплементами, мы стали собираться в дорогу. На улице уже были сумерки, а нам ещё нужно было ехать в Душанбе. Хорошо, что большинство гостей на свадьбе были из столицы.

Мы сразу договорились, что для общей безопасности выстроимся в одну колонну в сопровождении машин специальных служб, представители которых были на этой свадьбе.

Поэтому мы сразу выставили впереди колонны, а также в середине колонны и сзади колонны машины с мигалками.

Постепенно наша колонна стала вытягиваться в сторону Душанбе и растянулась почти на всю трассу между двумя городами, что никакая банда не рискнула бы вклиниться в нашу колонну, чтобы захватить хотя бы одну машину.

У бандитов даже шансов не было никаких, чтобы как-то втиснуться в нашу колонну.

С нарушением правил дорожного движения, мы ехали так близко друг другу, что ни один автомобиль не мог как-то влезть.

Когда мы подъехали к Душанбе, то дальше наша колонна развеялась в разном направлении по всем улицам столицы.

Наш автомобиль поехал по старому маршруту и вскоре повернул в сторону нашего микрорайона.

Стал приглашать Мирзаева Вахиба зайти к нам в дом покушать, ведь он весь день был в машине.

Но он сказал, что всем водителям автомобилей приносили покушать со свадьбы. Он не голоден. Тогда мы распрощались. Договорились, что он приедет в понедельник в шесть часов утра.

2. Постепенная стабилизация.

На следующее утро сразу стал звонить по всем адресам знакомых мне бизнесменов по всей республике. Которых бизнесменов в Душанбе давно знал. Тем тоже позвонил из своего офиса.

Так как ездить к ним или говорить с ними по телефону было всё равно одинаково. По одному разговору с ними мог определить, согласны они на моё предложение о встречи или нет.

Но к моему огромному удивлению, никто из тех, с кем поговорил по телефону, ни отказались от предложенной мною встречи. Видимо всеобщие проблемы достали всех бизнесменов.

Они были готовы на любые условия жизни, чтобы только спасти свой бизнес и свои семьи, которые напрямую зависели от бизнеса самих предпринимателей.

Каждому бизнесмену до мелочей рассказал условия нашей встречи. Некоторые бизнесмены не имели возможности принести что-то из своих товаров или каких-то продуктов на эту встречу, так как у них продукция была громоздкая и никому из бедных семей не нужная.

Такие бизнесмены сказали, что они внесут на собрание какую-то сумму. После чего собранная сумма денег будет распределена между бедных семей. О новых условиях предстоящего собрания позвонил Насреддинову Хуршеду, который сказал, что к нему тоже поступали такие предложения.

На этот случай он выделил отдельно служащую по сбору таких денег под расписку на фирменных бланках поступающих денег от конкретной фирмы.

На эти деньги освободил в своей бухгалтерии отдельный сейф и выставил надёжную охрану. Так, как только за этот неполный день были денежные поступления на десятки тысяч рублей.

К концу недели сумма может возрасти в сотни раз. Новогодние страсти к деньгам у клиентов отделения банка "Таджикбанкбизнес" уже пропали.

Мне не нужно было часами стоять в очереди за получением денег из банка. Теперь любой клиент банка мог заранее сделать заявку на получение необходимой суммы денег.

В сопровождении личной охраны можно было получить заказанную сумму денег в назначенный день.

Таким образом, степень риска была минимальным, как для банка, так и для клиентов банка с полученной суммой денег. Каждый теперь отвечал сам за себя.

В пятницу отправил платёжное поручение на деньги в отделение банка "Таджикбанкбизнес". Выдачу денег нашему предприятию было назначено на эту среду. В понедельник позвонил в Строительный банк нормировщице Исаковой Светлане.

Сказал ей, чтобы она подготовила все платёжные поручения и ведомости по бригадам на получение зарплаты, которая у нас назначена в среду на вторую половину текущего дня.

Вторник у меня был свободный день, который мог занять на встречи между руководителями фирм неохваченных мной телефонными звонками.

Выписал на отдельный лист список посещаемых фирм.

По списку оказалось так, что фирмы находятся подряд от моего офиса. Гонять служебную машину нет никакой необходимости.

Дал задание Мирзаеву Вахибу на целый день. После этого отправился по намеченным адресам.

Первой по списку была производственно-коммерческая фирма "Таджикстройресурс", офис которой находился по улице Красных Партизан 1-й проезд дом-3.

Это здание находилось между "Институтом охраны материнства и детства" и зданием бывшего министерства строительства, в данный момент государственная холдинговая компания "Таджикстрой". В офисе фирмы "Таджикстройресурс" меня встретил Бозоров Фозилджон, заместитель управляющего производственно-коммерческой фирмой "Таджикстройресурс".

Несмотря на раннее утро начала рабочего дня, за беседой мы не обошлись без традиционной пиалы зелёного чая и кусочком горячей лепёшки, которую только что принесла секретарша из соседней пекарни.

Вдыхая пары ароматного зелёного чая, мы в спокойной обстановке обсуждали наши взаимные интересы в бизнесе.

Обе наши фирмы занимались одним и тем же вопросом, строительством административных, промышленных, культурно-просветительных, общественно-бытовых, развлекательных и других зданий.

Но каждый из нас занимался своим делом. Моё производство было поставлено на капитальном строительстве. Производственно-коммерческая фирма "Таджикстройресурс" занималась в основном поставками приборов и машин, необходимых при капитальном строительстве. Так что наши интересы в бизнесе были тут близки.

Обсудив вопросы взаимных интересов в личном бизнесе, мы перешли к обсуждению бизнеса в Таджикистане.

Воспользовался удобным случаем в этой беседе и сказал Бозорову, что у нас на субботу утром намечено собрание бизнесменов республики. Там мы будем сообща обсуждать взаимные действия по стабилизации своего бизнеса и всей экономики в республике.

– Думаю, что наша фирма охотно примет своё участие в этом собрании. – сказал мне, Бозоров.

Затем рассказал Бозорову Фозилджону необходимые условия посещения собрания бизнесменов Таджикистана. Эти условия распространяются на всех участников собрания и рассчитаны на то, чтобы помочь немного малоимущему населению и привлечь на свою сторону большее число предпринимателей, занимающихся различным бизнесом на благо местного населения республики.

Бозоров Фозилджон сказал, что их фирма сделает незначительный денежный взнос в это собрание бизнесменов.

Следующим по списку было малое предприятие "ИКБОЛ", Директором которого был Курбанов Сухроб.

С этим малым предприятием, также, как и с его руководителем, мы были знакомы с самого первого дня, как только открыл свой офис в здании бывшего министерства строительства.

Офис малого предприятия "ИКБОЛ" находился в полуподвальном помещении второго корпуса министерства строительства.

Это малое предприятие занималось в основном куплей продажей, а также посреднической работой по бартерным сделкам между местными и зарубежными фирмами. В этих вопросах мы часто находили взаимный интерес.

– Какая встреча! – радостно воскликнул Курбанов Сухроб, поднимаясь со своего стула навстречу мне. – Как рад, что ты пришел в гости ко мне. После перестрелки между тобой и агентами спецназа, тут такое болтают про тебя, что даже противно слушать. Конечно же, совсем не верю этим разным сплетням про тебя.

– Правильно делаешь, что не веришь сплетням про меня. – сказал, Курбанову, крепко пожимая ему руку. – Если бы ты прислушивался к сплетням про меня, то мы с тобой встретились бы тогда по разные стороны баррикад. Сейчас пришел к тебе только с благими намерениями, которые интересуют ни только нас с тобой. Подавляющее число бизнесменов Таджикистана намерено провести общественное собрание на территории офиса кооператива "Экология", председателем которого Насреддинов Хуршед...

– Дальше можешь не рассказывать. – прервал Курбанов Сухроб, мою запланированную речь. – Вчера был по делам в офисе Насреддинова Хуршеда. Он мне всё рассказал о предстоящем собрании бизнесменов. Согласен с вашим решением. Приму самое активное участие в этом собрании бизнесменов Таджикистана. Мои парни повезли некоторые наши продукты и консервы в офис кооператива "Экология".

– Ну, тогда не буду тебя отрывать от работы. – протягивая руку на прощанье, сказал, Курбанову.

– Мы так давно не виделись. – сказал Сухроб. – Давай хоть по сто грамм коньяку тяпнем с тобой.

– По сто грамм коньяку можно. – согласился с предложением. – Но не больше. У меня сегодня много переговоров.

– Думаю, что сто грамм коньяка с батончиком шоколадной конфеты "Марс" тебе не навредит. – сказал Курбанов Сухроб, наливая в рюмки импортный коньяк. – У меня тоже сегодня много встреч.

Мы выпили по сто грамм импортного коньяка, закусили батончиком шоколадной конфеты "Марс". Затем обменявшись взаимными комплиментами, распрощались до субботы на общем собрании бизнесменов.

Дальше мне не нужно было выходить с территории Государственной холдинговой компании "Таджикстрой".

Производственно-коммерческая фирма "Арта" находилась в этом же корпусе, где малое предприятие "ИКБОЛ", только с другой стороны здания на первом этаже.

Производственно-коммерческая фирма "Арта" образовалась сразу после создания Государственной холдинговой компании "Таджикстрой", то есть, как первый отросток бывшего министерства строительства, эта фирма просуществовала всего полтора месяца.

Меня принял у себя в кабинете Апарин Игорь, генеральный Директор производственно-коммерческой фирмы "Арта". Мы были плохо знакомы с генеральным директором фирмы "Арта".

Во время существования министерства строительства, Апарин появлялся лишь на общем собрании министерства строительства. Иногда видел его выходящим из кабинета министра строительства.

Какой пост на службе занимает Апарин Игорь в министерстве строительства, не знал. Поэтому не знал, как с ним говорить.

– У нас дела по строительству идут не важно. – откровенно, сказал Игорь, когда мы с ним обменялись коротким знакомством. – После образования государственной холдинговой компании "Таджикстрой" большая часть строительных объектов перешла к родственникам и друзьям Азимова, который не хочет делиться с другими предприятиями государственной холдинговой компанией "Таджикстрой".

Сейчас пытаюсь заняться коммерческой работой с зарубежными фирмами. Но в связи с плохим экономическим положением в Таджикистане, никто из зарубежных фирм с нами вести разговоры о бизнесе не хочет.

– Вот поэтому вопросу бизнесмены республики решили провести совместное собрание. – перешёл, к деловому разговору о предстоящем собрании бизнесменов Таджикистана. – На этом собрании мы обсудим вопросы взаимной работы по расширению своего бизнеса не только на территории нашей республики, но также и за пределами нашей республики.

Мне известны многие местные фирмы, которые имеют собственные строительные объекты, но не имеют нужного количества специалистов по строительству.

Есть и такие фирмы, которые имеют выход работы с зарубежными фирмами, но у них тоже свои проблемы. Вот поэтому нам нужно встретиться и обсудить те вопросы, которые будут на пользу нам.

– С огромным удовольствием хотел бы участвовать в этом собрании бизнесменов. – огорчённо, сказал Апарин Игорь. – Но не могу выполнить условия этого собрания бизнесменов. Дело в том, что у меня ни то, чтобы в фирме, а даже дома нет продуктов питания.

Так что мне на собрание нечего принести. Что же касается денежных взносов, то у меня на счету в банке нет ни одной копейки. Моя фирма все сто процентов находится на дотации государственной холдинговой компании "Таджикстрой".

Деньги контролирует Азимов. Он ни даст мне ни копейки на подобные мероприятия. Думаю, что он вообще ни даст мне ни копейки на развитие моей фирмы.

Наверно, у Азимова только одни мысли, это прибрать к своим рукам всю государственную холдинговую компанию "Таджикстрой", после чего "Таджикстрой" приватизировать и объявить фамильной собственностью?

Так что у меня нет никакой перспективы от встречи с бизнесменами республики.

– Мне кажется, что у тебя есть шанс устоять в другом качестве. – сказал, Апарину Игорю. – Ты поговори с Насреддиновым Хуршедом, председателем кооператива "Экология", на территории офиса которого будет проводиться общее собрание бизнесменов нашей республики. Хуршед умный парень.

Насреддинов пойдёт к тебе на встречу и придумает, как принять тебя на общем собрании бизнесменов нашей республики.

Там мы обсудим наши совместные действия в сохранении твоего бизнеса в республике.

Дальше мне предстояло пойти в офис Супрычева Вадима, директора научно экспедиционного геологического центра, Института геологии Академии Наук Таджикистана.

Супрычев Вадим занимался лабораторными работами по созданию из глинозёма особо чистого алюминия четыре девятки (99,99). Первые лабораторные работы показали, что в лабораторных условиях получить алюминий такой чистоты можно.

Но мизерное количество выхода особо чистого алюминия и стоимость космическая, на которую был рассчитан особо чистый алюминий, имею в виду не космос, а стоимость алюминия, не позволяли массовому выходу на международный рынок особо чистого алюминия.

Надо было как-то переходить на промышленный выход особо чистого алюминия. Практически можно было постепенно перейти на производство особо чистого алюминия.

Но для этого нужно было создать саму производственную базу выпуска особо чистого алюминия.

Таджикский алюминиевый завод находился под контролем гиссарского клана, которого вполне устраивало современное производство обычного алюминия.

Больше ничего другого Гиссарский клан слушать не хотел. Попытки переговоров с Михаилом Синани, генеральным Директором таджикского алюминиевого завода, не привели к успеху. Синани боялся потерять не только своё рабочее место, но также собственную жизнь.

Кроме того, по всей вероятности, у него уже были цели сменить своё место жительства. Так что Супрычеву Вадиму приходилось в лабораторных условиях продолжать выпуск особо чистого алюминия, а также готовиться организовать сезонную поисковую экспедицию геологов в горы Памира. Ничем другим Супрычев со своими научными работниками не мог заниматься. Поэтому встречу со мной он принял без особой радости.

У Супрычева Вадима была только одна надежда, это на мою инициативу создания международной акционерной компании "Сандро", где он был готов участвовать как учредителем, так и держателем не большого количества акций.

Супрычев рассчитывал через меня выйти на российский и международный рынок со своим лабораторным особо чистым алюминием. Так как Супрычев Вадим доказывал мне, что в мире ещё нет особо чистого алюминия.

Поэтому многие западные и российские фирмы, которые занимаются космосом и особо точной электронной аппаратурой с огромным интересом отнесутся к выпуску особо чистого алюминия четыре девятки (99,99).

Такой алюминий пригоден, как проводник различных частиц и сигналов в сверхчувствительной электронной аппаратуре для космоса. Откровенно, мало чего понимал в особо чистом алюминии и в его применении, но мне хотелось, чтобы круг моих партнёров расширился.

Поэтому готов был на любое сближение с научными и обычными делами в бизнесе. По своему опыту в бизнесе, прекрасно понимал, что ни все приживутся рядом со мной.

Так как мои требования к бизнесу особо жёсткие, со мной работать может только тот, кто постоянно приносит в моё производство коэффициент полезного действия.

Все остальные планы и перспективы на будущее пускай берет на себя государство. Мы государству за это платим налоги, чтобы они могли создавать перспективные планы и постепенно осуществлять их в действии.

Моя перспектива, это заработать деньги накормить свой коллектив. Все остальные перспективы могут быть выполнимы только тогда, когда в банке у каждого из нас будет значительная свободная сумма денег свободная на выполнение какой-то перспективы.

Мои переговоры в офисе Супрычева Вадима закончились точно также как в офисе у Апарина Игоря. Супрычев только выразил свои пожелания к скорейшему созданию международной акционерной компании "Сандро", где он готов участвовать в любом виде, как соучредитель и как акционер компании.

Все остальные перспективы и планы его не вдохновляют на подвиги в области современного бизнеса страны.

За целый рабочий день моих переговоров с различными знакомыми и совсем не знакомыми фирмами, так измучился в своих пешеходных переходах от здания к зданию.

От одной улицы к другой, что когда у меня в списке осталась только одна фирма, которую наметил посетить, то у меня уже не было никаких сил идти дальше.

Только моя настырность подталкивала меня к завершению намеченных дел на этот рабочий день. Почти в конце рабочего дня наконец-то добрался до Научно-производственной фирмы "Сурган", президентом которой был Вахибов.

Когда подошёл к его кабинету, то Вахибов уже собирался покинуть свой офис и замыкал дверь своего кабинета. Но посмотрев на мой измученный вид от ходьбы по городу, Анвар всё же решился на мои переговоры с ним.

Видимо Вахибов Анвар был суеверным человеком. Он ни стал опять открывать дверь своего кабинета. Пригласил меня на переговоры в приёмной комнате, где секретарши уже не было.

Мы остались одни. По старой привычке Вахибов Анвар включил электрический чайник с кипятком. Предложил мне выпить зелёный чай с ватрушками. У меня от этого зелёного чая уже зелёные круги были перед глазами.

Но не мог отказаться от зелёного чая, так как не хотел испортить переговоры в офисе фирмы "Сурган". Хотя знал заранее, что мои переговоры с Вахибовым Анваром будут носить формальный разговор, который не приведёт нас ни к чему.

Ведь эту фирму больше интересовали научные работы, чем производственные.

Поэтому эта фирма и называлась со слова "наука". Но далёк был от науки научно-производственной фирмы "Сурган".

Поэтому в этот раз говорил больше президент фирмы "Сурган". Больше слушал и только изредка поддакивал или качал головой. Наконец-то наши переговоры в приёмной этого офиса закончились.

В заключении в нескольких словах сказал Анвару о главной причине моего посещения его фирмы. Вахибов выслушал меня внимательно. После чего сослался на свою занятость.

Но по возможности обещал заглянуть на наше общее собрание бизнесменов всей республики на территории офиса кооператива "Экология", который находится по улице Лахути дом-94.

На этом переговоры с Вахибовым Анваром закончились. Вышел на улицу Айни и удивился, что вокруг меня сумерки, на смену которым скоро придёт ночь. Надо было спешить домой, чтобы хорошо отдохнуть.

Завтра у меня самый сумасшедший день. Выдача зарплаты. Как бы не старался в такой день, чтобы у меня всё прошло хорошо. Но каждый раз что-то происходит в день зарплаты.

Когда у меня работала бригада Гиззатулина Рашида, то каждый раз возле моего офиса выстраивалась эта бригада и проявляла своё недовольство насчет несвоевременной выдачи зарплаты или не правильной оплаты зарплаты на какие-то копейки.

В такой день зарплаты все заканчивалось либо мордобитием между бригадой Гиззатулина Рашида и теми, кто ждал, когда бригада закончит свои гнусные разборки.

Иногда кто-то вызывал наряд милиции и бригаду Гиззатулина Рашида штрафовали за устроенный балаган в общественном месте.

В такие дни зарплаты были и попытки ограбления моих рабочих в парке через дорогу.

Так как мои парни, бывало, получали зарплату за месяц больше, чем некоторые рабочие за год. Поганые языки самих рабочих моего предприятия за долго до своей зарплаты рассказывали другим, что они за месяц получают огромную сумму.

Желающим поживиться чужими деньгами оставалось только выследить добровольную жертву с деньгами и тут же попытаться оставить намеченную жертву без денег.

В таких случаях не обходилось без крупной драки, поножовщины и вызова специального отряда милиции.

Вот и завтра в день зарплаты обратно что-то произойдёт. Надо договориться с охраной Насреддинова Хуршеда, чтобы они за приличную оплату постояли с автоматами в руках рядом с моим офисом, пока выдам зарплату своим бригадирам.

Дальше они пускай сами думают об собственной охране с этими деньгами. Надо вообще поговорить с бригадирами, чтобы при получении зарплаты они приходили со своими рабочими в мой офис и в свободной комнате выдавали рабочим зарплату.

Так намного безопаснее, чем бригадиры выдают зарплату на рабочих объектах. Там рискует сам бригадир и каждый рабочий с деньгами. Всё равно в день зарплаты никто из рабочих не работает.

У каждого на уме только одно, это поскорее избавиться от собственной зарплаты. Отвезти зарплату к себе домой или положить её в сберегательный банк. Когда выдавал зарплату своим рабочим и служащим через счета в сберегательном банке, то это было лучше намного для всех.

Но большинство рабочих и служащих пожелали получать деньги живьём наличными из моих рук.

Видимо жадность людей за ничтожные проценты оплаты услуг сберегательного банка не давали людям спокойно спать.

Кроме того, у всех парней издавна была огромная страсть получить на руки огромную сумму и похвастать её перед другими. Даже пускай после этого происходили драки, грабежи.

Вот только мне это совершенно не нравилось. Постоянный риск и лишняя работа для моей бухгалтерии. Из-за того, что у меня в этот вечер не было рядом служебного автомобиля, то мне пришлось долго ждать городского транспорта.

Но так как от улицы Айни не было прямого транспорта через весь город до нашего микрорайона, то мне пришлось добираться до своего дома с несколькими пересадками на автобусе. Дальше от сто второго микрорайона отправился пешком.

Весеннее потепление и свежий воздух с гор были полезны в такую прогулку между микрорайонами, чем пои переходы за день по загазованному городу.

В окнах нашей квартиры светился голубоватый свет. Опять вся семья у телевизора. Везёт же людям. У меня даже на новости по телевизору совсем не хватает времени.

В то время, как вся моя семья всё своё свободное время у телевизора. Даже часто засыпают у телевизора. Ну, а в выходные дни они вообще не выключают телевизор.

Даже не задумываются над тем, что телевизор любит кушать хорошо электричество.

Всё это большие деньги из бюджета нашей семьи. Мало того, все фильмы им невозможно пересмотреть.

Как всегда, тихо открыл дверь и прошёл в прихожую, там разделся и прошёл в ванную, чтобы принять душ после беготни по пыльному городу. В это время моя семья сидела у телевизора.

Уткнувшись своими глазами в голубой экран телевизора. Никто даже не заметил, как тихо вошёл в квартиру. Так сильно увлечённый зрелищным фильмом, вся семья не обратила внимание и на то, что после душа сидел на кухне и ужинал то, что мне приготовила Людмила заранее, чтобы только её не отрывал от телевизора.

После ужина осторожно прошёл в свою спальню и тут же завалился спать измученный за день ходьбы.

Рано утром, когда все ещё спали, быстрее позавтракал и заранее вышел на улицу ещё до приезда за мной Вахиба.

Мне хотелось, как можно скорее разобраться сегодня с выдачей зарплаты и лишний раз проверить ход работы по всем своим объектам. Нельзя же постоянно всем всё доверять.

Надо иногда и проверять, как идут работы на объектах. Может быть, появился ещё один халтурщик, как Шевелев Валера или Гиззатулин Рашид?

У которых на уме всегда было одно и то же, это чтобы как-то обмануть своих друзей. Едва успел спуститься вниз и выйти на улицу, как тут же подъехал Мирзаев Вахиб, словно он где-то за углом ждал моего выхода их дома, или точно рассчитал, что сейчас выйду из своей квартиры.

Скорее всего, это было чисто случайное совпадение, на которое не рассчитывал, но которое могло мне пригодиться. Сел на своё привычное место.

Поздоровался с Вахибом, рука с рукой, на его плече, откинулся на заднее сидение. Водитель развернул автомобиль и быстро помчался в сторону центра города. На улицах Душанбе ещё никого не было. Только изредка попадался нам навстречу городской транспорт.

Тут же все обратно утихало, словно город, уставший от трудового дня, никак не мог выспаться.

Слегка дремал, постепенно стараясь прийти в нормальный ритм дня, чтобы обратно быстро не устать от напряжённого предстоящего дня, в котором всегда и всюду надо успеть, не откладывая на завтра.

– Пока подготовлю документы для отделения банка "Таджикбанкбизнес", ты езжай за охранниками в кооператив "Экология". – сказал, водителю, выбираясь из автомобиля. – Вчера с Насреддиновым Хуршедом договорились, что он выдаст нам на сегодня вооружённую охрану для получения зарплаты. Затем приезжай сюда.

Мирзаев Вахиб поехал в сторону офиса Насреддинова Хуршеда. Открыл свой офис и стал проверять все документы, подготовленные мной, Полтиеловым Игорем, а также Исаковой Светланой к сегодняшнему дню зарплаты.

Обратно надо получить больше двух миллионов рублей. Постоянно подвергаю себя риску. Можно вообще обходиться без наличных денег, как это делают во многих европейских государствах.

Выписал чек на зарплату каждому человеку или хотя бы по бригадам. Пускай сами идут получать свои деньги. Хоть наличными. Хоть перечислением. Зачем мне нужен этот постоянный риск в каждый день зарплаты.

Как приеду из командировки, так обязательно переговорю с управлением отделения банка "Таджикбанкбизнес". Пускай они тоже переходят на европейский стандарт обращения с деньгами между клиентами с помощью пластиковой карточки.

В Москве уже почти все банки перешли на такую форму оплаты с помощью пластиковых карточек с магнитной лентой. Вставил в аппарат магнитную карточку. Набрал нужный номер и код. Получил разрешённую по карточке сумму.

Если тебе этого мало, то тогда по предварительному заказу получи денег больше напрямую из отделения своего банка в присутствии личной вооружённой охраны. Думаю, что такой метод обращения с деньгами выгоден для всех и в тоже время совершенно безопасен.

–

Ты, когда зарплату будешь выдавать? – спросил Полтиелов, входя в офис.

–

Бригадиры меня спрашивают.

– Думаю, что часа через три после открытия банка деньги будут готовы к зарплате. – ответил, складывая банковские документы в маленький кейс. – Мне самому хочется сегодня быстрее выплатить всю зарплату.

Пока разговаривал с Полтиеловым Игорем, к этому времени подъехал Мирзаев Вахиб, с тремя парнями, одетыми в форму спецназа в бронежилетах вооружённые автоматами Калашникова.

Посмотрел на часы. До открытия отделения "Таджикбанкбизнес" осталось меньше часа. Надо ехать занимать очередь, чтобы к открытию банка быть первым на очереди и быстрее вернуться обратно, выдавать сегодня зарплату.

Как только вышел из своего офиса, вооружённые охранники тут же вышли из моего автомобиля и сели обратно в автомобиль только тогда, когда с двумя пустыми кейсами сел на заднее сидение своего служебного автомобиля. Мы тут же развернулись в узком переулке.

Быстро поехали в сторону нашего банка. Меньше, чем через пять минут мы были уже возле отделения банка "Таджикбанкбизнес". Когда подошёл к главному входу нашего банка, то около дверей банка было всего два клиента.

Был третьим. Всё равно, что первым. В банке около десятка окошек кассиров, которые обслуживают своих клиентов. Так что свободно буду первым к одному из тех окошек, которые оформляют досрочный заказ денег.

Если даже мои документы будут в другом окошке, то специальная служащая банка между кассирами ходит и обеспечивает их нужными документами. Лишь бы скорее подходило время открытия банка.

Ждать мне совсем не хочется. К открытию банка клиентов у главного входа собралось человек пятьдесят для такого большого зала, как в нашем банке, это совсем мало.

Минут за десять пройдут все эти клиенты. Затем до закрытия банка в такой обычный день люди приходят и выходят каждую минуту. Все зависит от суммы получаемых денег.

До своего закрытия для клиентов в обычный рабочий день отделение банка "Таджикбанкбизнес" не перегружено. Большой ажиотаж и риск перед банком бывает только перед любым праздником, как это было перед новым годом, а также во времена валютного колебания в отношении рубля и во время военных действий.

Когда наконец-то подошло моё время получения денег, то позвал к себе Вахиба и нашу вооружённую охрану. Вооружённая охрана банка проверила у нас документы и мои пустые кейсы под зарплату.

Затем моя вооружённая охрана осталась на ступенях возле площадки центрального входа в банк. Прошёл первым в зал банка. Следом за мной прошёл Мирзаев Вахиб. Мы подошли к свободному окошку кассы.

Показал отметку охранников банка о наличии со мной своей охраны. Затем отдал корешок платёжного поручения на предварительный заказ необходимой мне суммы денег.

Кассир проверила у себя наличие необходимых документов и приступила к выдаче мне денег. Которые вначале сложил в специальный банковский мешок.

Только после пересчёта денег в специально отведённой комнате под личной вооружённой охраной банка, переложил все деньги в свои оба пустые кейсы, которые тут же заполнились до предела.

Пройдя через банковский зал, пропустил вперёд своего водителя, который знаком показал готовность наших вооружённых охранников. Осторожно вышел из дверей банка и в сопровождении своих охранников прошёл к нашему служебному автомобилю.

Первым сел на заднее сидение автомобиля. После этого сел в автомобиль водитель. Затем оглядевшись по сторонам, сели все наши вооружённые охранники.

Автомобиль осторожно вырулил на улицу. Сразу быстро помчался в сторону офиса нашего предприятия.

Возле нашего офиса уже стояли самые нетерпеливые бригадиры, которым сегодня было положено получить зарплату.

Сказал своему водителю поставить автомобиль так, чтобы мне было удобно пройти в наш офис. Но чтобы никто из посторонних не мог свободно пройти туда.

Двоих вооружённых парней оставил возле входа в офис. Одного вооружённого парня оставил на дорожке между дверями в офис и служебным автомобилем. Таким образом, всем желающим пробраться ко мне за лёгкой наживой уже никак не светило.

– По одному человеку можете проходить получать зарплату. – объявил, стоящим во дворе бригадирам. – Очередь определяйте сами.

Первым вошёл Черкасов Саша. Сразу спросил у него, когда его бригада собирается покидать наш солнечный край.

Черкасов пошутил, что как только солнце Таджикистана засветит над рекой Волга, так сразу они уедут отсюда.

После серьёзно добавил, что они хотят своё новоселье отметить в России на майские праздники. Раньше там делать нечего. Всё равно лежит снег. Алёнушка беременная. Пускай свою первую беременность проведёт в тепле. Все родственники только ближе к осени переедут жить в Россию.

– Вот если у тебя родиться сын, то ты никак не прогадаешь, называя своего первенца Сашкой. – подсказал, на будущее. – Так ты назовёшь своего сына в мою и в свою честь. Вообще, Сан Саныч, звучит гордо. Подумай хорошо. – Мы и так уже с Алёнушкой подумали над этим. – улыбаясь, сказал Черкасов Саша. – Так что наши мысли обратно совпадают. Жалько только, что вас не будет рядом с нами. Ведь вы для нашей бригады, как отец по бизнесу.

– Спасибо, что так ко мне относитесь. – грустно, сказал ему. – Тоже к вам всегда, взаимно, ощущал отеческие чувства. Никто из нас не может сказать, что нам подкинет судьба. Может быть, что мы там ещё встретимся, как в другом измерении жизни?

Мы на прощанье крепко пожали друг другу руки. Черкасов Саша вышел к своей бригаде. Следом вошёл следующий бригадир. Выдавая зарплату бригадирам.

Заранее предупреждал их, что вполне возможно скоро все банковские операции будут проводиться по безналичному расчёту. Банковскими чеками и пластиковыми карточками.

Так как настоящая форма банковского и денежного общения не выгодна никому. Каждый раз во время общения с наличными деньгами рискуют те, кто общается с крупными суммами наличных.

Опустошив полностью большой кейс с зарплатой для бригад, пригласил войти служащих, которым тоже было положено получить зарплату за прошедший месяц.

До графика получения зарплаты оставалось чуть больше недели. Но не рисковал ничем, если кто-то после зарплаты решит уехать из Таджикистана.

Так что уезжающий может получить расчёт и выходное пособие только после окончания календарного месяца. Если он уедет раньше, то полученная досрочно зарплата войдёт в расчёт и уехавший потеряет значительную сумму выходного пособия.

О возможном варианте подобного исхода, предупредил бухгалтера офиса Насреддинова Хуршеда, что если кто-то из служащих и рабочих будет уезжать до моего приезда, то им не выдавать расчётное пособие.

Так как рабочие получили деньги за выполненные объекты полностью, а служащим выдана зарплата почти на две недели раньше положенного срока.

Кому приспичило выехать и не хочет ожидать моего приезда для полного расчёта с выходным пособием, тех не имею право задерживать.

Это уже их личное дело, когда уезжать и с выходным пособием и ли без выходного пособия. Рассчитавшись со всеми по зарплате, выдал наёмный охранникам по сто рублей, как мы с ними договорились раньше. Затем сказал своему водителю, чтобы он отвёз охранников обратно в офис до Насреддинова Хуршеда.

Тем временем выдал зарплату подъехавшим Полтиелову Игорю и Исаковой Светлане. Мы поговорили намного о нашей совместной работе, которую наметили закончить на время моей командировки.

Договорился с Полтиловым. Что если в случае моего отсутствия в командировке у него кто-то захочет купить развалюху или он сам надумает уезжать на постоянное место жительства в Израиль, то весь мой офис обратно перевезёт в мою квартиру и запишет перевозку офиса в зарплату тем, кто будет перевозить мой офис.

Всё остальное остаётся в силе до моего приезда из этой командировки. Полтиелов Игорь повёз домой Исакову Светлану. В это время вернулся обратно Мирзаев Вахиб.

Рабочий день фактически закончился. Выдал своему водителю причитающуюся ему зарплату и оплатил ремонт. Однако не был уверенный в том, что это был рэкет на меня, а не моя охрана.

Какие-то странные люди постоянно окружают меня в повседневной жизни. Мне так и осталось неизвестно, что было в действительности. Меня больше в милицию, в суд и в прокуратуру не вызывали.

Видимо решили вообще это дело замять. Так, как если бы раскрутили тот вариант, что всё-таки стрелял в этого охранника, то всё равно судили бы не меня, а того, кто дал мне в руки табельное оружие.

Офицера охраны тоже не могут судить. Он был при исполнении обязанности и прикрывал меня от покушения со стороны рэкетира. Откуда ему было известно, что это охрана специальной службы.

На них не было написано и документы свои они нам не предъявляли. Так что в любом случае суда не будет. Тем более, что этот липовый охранник специальной службы жив.

На время его госпитализации, фирма выплатит кругленькую сумму денег и ещё ему награду за подвиг дадут. Все свои дела по короткому месяцу закончил досрочно. Зарплату всем выдал.

Осталась только встреча на собрании с бизнесменами Таджикистан. Можно было бы вылететь утром самолётом в Свердловск, но лететь после пьянки, которая состоится в субботу, это как-то не прилично. В подельник вылетать, тоже не с руки. Есть такая поговорка, что понедельник день тяжёлый. Возьму билет на вторник. В самый раз. Среда и четверг в Перми.

В пятницу прилетаю в Москву. Субботу и в воскресенье намечаю свою программу на неделю по Москве. Там посмотрим, как обстоят дела. Возможно, что через неделю вылечу в Италию на остров Сицилия в Палермо?

Надо встретиться там со своими двойняшками и рассказать им о своём существовании. Не хорошо как-то, что при живом отце дети о нем ничего не знают. Перед ними ни в чем не виноват.

Если бы Елена ни бросила меня на произвол судьбы, то вполне возможно, что мы были бы хорошей семьёй? Стал бы артистом цирка, у меня на это были все данные.

Елена была бы дипломатом в том же Париже, где случилась эта трагедия с ней и с её родителями. Ну, ладно, что подделаешь, раз так случилось. Назад уже ничего не вернёшь.

Мы вполне интеллигентные люди и нам нечего прятать своё прошлое. Никакого преступления в том нет, что мы народили таких прекрасных детей, которые тоже не должны стесняться нас.

Ведь мы с Еленой то же вовсе не уроды какие-то. В среду поехал в аэропорт и взял билет на рейс самолёта в следующую среду, до Перми через Свердловск на пять часов утра 26 февраля 1992 года. По моим расчётам где-то к обеду этого дня должен быть в Перми. Конечно, если погода не испортится за эти дни сейчас весна. Могут быть дожди.

Хотя сейчас на Урале, наверно, снег лежит и морозы трескучие? Это у нас в Таджикистане на пороге весна.

Снег только в горах, а в долине уже трава зелёная. К женскому дню 8-го марта всё начнёт цвести.

Пока наступит весенний праздник "Навруз" всё вокруг будет зелёное. Лишь бы не было гражданской войны. Весь четверг и пятницу мотался по всем рабочим объектам Душанбе.

За эти дни дважды съездил в Кофарнихон. Прочитал в политехническом техникуме две лекции по современному бизнесу. В двух школах дал уроки по рисованию, в-шестых, классах, а также уроки государство и право в старших классах.

Как приеду с командировки, то ещё придётся съездить в этот город на проведение уроков и лекций в учебных заведениях. Если бы всё было спокойно в республике, то можно было бы спокойно преподавать сразу в нескольких школах, училищах и техникумах.

Получать такие же деньги как сейчас за этот сумасшедший бизнес. Можно было бы стать директором какой-нибудь школы или ректором техникума. Взяться за диссертацию и защитить учёную степень по истории изобразительного искусства или циркового искусства.

Обе эти темы мне прекрасно знакомы. Источников на эти темы столько много, что хоть на докторскую пиши. Только гражданская война видимо ещё не скоро кончится и не придётся мне осуществить свою мечту об учёной степени в области истории изобразительного или циркового искусства.

Так и буду работать в этом бизнесе до глубокой старости. Хотя бы перейти на литературную работу или поэзией заняться. Можно вернуться обратно в изобразительное искусство.

Теперь мне никто не помешает творить в изобразительном искусстве или в литературе и поэзии, что мне будет угодно. Сейчас во всем демократия.

В субботу с самого утра решил отправиться в офис кооператива "Эколог". Собрание бизнесменов мы наметили на десять часов утра.

С таким расчётом, чтобы во второй половине дня закончить наше собрание. Большинство бизнесменов по списку оказались приезжими из других городов Таджикистана.

Им надо было либо вернуться к себе домой, либо остаться ночевать в Душанбе. В любом случае это надо было сделать засветло, чтобы гости не пострадали от банд, которые всё ещё действовали в нашей республике. Кроме того, многие бизнесмены хотели просто отдохнуть дома в своей семье от этой работы.

– Как хорошо, что ты приехал пораньше! – радостно воскликнул Насреддинов Хуршед. – Просто зашился со своими работниками. Здесь кроме кулинарии нужно изобразительное искусство. В этом только ты можешь разобраться. У нас будет ответственное собрание бизнесменов. Нам надо к этому серьёзно подойти.

– Фор-эскизы сейчас готовить бесполезно. – сказал, Хуршеду. – Время у нас в обрез. Сейчас приглашу сюда своих художников, которые сделают эскиз-проект места предстоящего собрания.

Сказал Вахибу, чтобы он съездил за бригадой художников Черкасова Саши. По пути в нашем офисе надо сказать Полтиелову Игорю, пускай он привезёт сюда бригаду художников Сабирова Таймураза.

Возможно, что в присутствии двух бригад художников удастся что-то сделать для вида проекта нашего собрания? Прошло, примерно, полчаса, прежде чем приехали художники нашего предприятия.

В короткой беседе мы договорились, что они напишут лозунги соответствующей теме. Развешат их на стенах и заборах офиса.

Хорошо, что у нас на складе и в офисе были разноцветные ткани, которые мы применяли для оформления праздников и временных интерьеров выставок. Гуашевые краски и белила для лозунгов у нас были всегда. К девяти часам утра, когда стали подходить первые гости, место собрания приняло праздничный вид. Кроме лозунгов на политические и экономические темы, художники нарисовали на огромном белом полотне эмблему собрания.

На фоне открытой книги нарисовали микроскоп, кисточку художника, мастерок штукатурки, гаечный ключ, плуг механизатора и за ними космический корабль, как основные символы и атрибут, всегда имеющийся в большинстве специальностей современного бизнеса.

Так всё было готово к собранию. Двор офиса кооператива "Экология" был по размерам как огромный зал любого кинотеатра Душанбе. Мы не собирались принимать такого количества бизнесменов, но на пару сотен человек рассчитывать можно было.

Однако, мы поставили на триста человек столов, сбитых из древесноволокнистых плит.

На такое количество человек приготовили лавки вдоль столов. Столы мы ни стали, ничем накрывать.

Сами плиты стола имели довольно приличный вид и не требовали изменения своего вида. На столы поставили вазы со сладостями, пиалы и разные напитки в бутылках.

Пока подходили на собрание бизнесмены, наши повара готовили на заднем двореке в трёх казанах-котлах плов из расчёта на триста человек. Вокруг забора мы выставили парней в формах спецназа, вооружённых табельными пистолетами и автоматами Калашникова.

Заранее договорились с нарядом милиции, которые тоже выставили свои патрули на подходах к офису кооператива "Экология". Вокруг нашего собрания могли собраться все желающие посмотреть на это собрание.

Но только каждого досматривали, чтобы никто не проходил к собранию с оружием и бомбой.

В десять часов утра собрание открыл Насреддинов Хуршед, как хозяин офиса и председатель собрания.

Насреддинов сказал, что мы собрались здесь для того, чтобы помочь нашему народу выйти из бедственного положения. Рабочего человека нельзя накормить благотворительным куском хлеба. Рабочего человека можно накормить только его собственным трудом.

Мы для этого собрались, чтобы дать людям возможность заработать себе кусок хлеба и накормить этим хлебом свою семью. Хлеб заработанный в поте лица всегда слаще того хлеба, который дают благотворительные компании, у которых на уме лишь одна цель.

Через свои подачки голодным людям рекламировать свою продукцию на международном рынке труда. Наша цель дать возможность народу заработать деньги. Дальше они сами разберутся, что им надо купить.

После выступления Насреддинова Хуршеда определили регламент выступления каждого желающего. Нам нужно было уложиться во времени.

Так как на собрании присутствовало около трёхсот человек бизнесменов. Большинство из которых желали сказать своё слово, так как у многих накопилось на душе за время гражданской войны в Таджикистане.

Многие из выступающих бизнесменов были впервые на подобном собрании. Поэтому большинству из присутствующих бизнесменов, хотя бы через сказанное им слово, надо было как-то утвердиться в мире бизнеса или хотя бы заявить о своём существовании в Таджикистане.

Во время своего выступления каждый бизнесмен имел право рекламировать свою продукцию в виде полиграфических изделий или хотя бы коротким рассказом о полезных возможностях своего бизнеса, который мог принести какую-то пускай даже маленькую пользу местному населению нашей республики.

В самом начале сбора собрания бизнесменов и во время выступления на собрании, все бизнесмены обменялись между собой имеющимися в наличие рекламными листами, визитными карточками и просто адресами своих офисов. У каждого бизнесмена был интерес лучше узнать друг друга и найти взаимный интерес в совместном бизнесе.

Мы все жили в одной республике, но большинство из нас вообще ничего друг о друге не знали. Поэтому нам интересно было поближе узнать своего партнёра и конкурента.

К двум часам дня наше собрание большинством голосом пришло к общему интересу, за пиалой чая и чем-нибудь покрепче перейти к диалогу заинтересованных друг в друге бизнесменов.

В заключительной речи общего собрания Насреддинов Хуршед подвёл общий итог всех выступающих на собрании бизнесменов. Было решено создать рекламное агентство, в котором один раз в месяц будут рекламировать работу и продукцию каждого предпринимателя присутствующего на данном собрании.

Рекламное агентство будет существовать за счёт небольших ежемесячных взносов в сумме ста рублей и более, по желанию рекламодателя, заинтересованного в рекламном тираже своей продукции.

Кроме того, будет определено место информационного центра бизнесменов Таджикистана.

Куда по желанию каждого бизнесмена будет приходить информация о развитии бизнеса в сфере деятельности компании или какого-то предприятия. Интересная информация будет публиковаться в республиканской прессе, а также транслироваться по местному телевидению.

Условия информационного центра те же, что и в рекламном агентстве наших бизнесменов. После заключительной речи Насреддинова все перешли к диалогу с соседями за столом.

В это время помора привезли на тележках казаны-котлы с горячим пловом и разные напитки от простой местной газированной воды до импортного коньяка. Вскоре на столах появились разные местные и заморские закуски.

Стол богато украсили восточными и зарубежными сладостями. Получился отличный достархан. К этому времени вокруг нашего собрания скопилось много любознательного и голодного народа.

Чтобы своим застольем не накалить страсти голодного и нищего народа, мы выставили вдоль забора мангалы с шашлыками и ящики с прохладительными напитками.

Каждый желающий человек мог подойти к мангалу и поджарить себе шашлык, шампура которых находились тут же в эмалированных чашках с маринованным шашлыком.

Большинство напитков были в стограммовых бутылочках. Каждый желающий мог взять себе одну бутылочку напитка и один шампур шашлыка. За порядком следили вооружённые парни нашей охраны.

В четыре часа дня, когда все вопросы были исчерпаны и гости были сыты, Насреддинов Хуршед сказал своим служащим, чтобы привезли к воротам сейф с деньгами, которые пожертвовали бизнесмены, присутствующие на этом собрании.

Тут попросили всех людей присутствующих за забором собрания выстроиться в один ряд в одну сторону улицы. Вооружённая охрана перекрыла поперёк небольшой улицы Лахути.

Каждый человек из очереди подходил по одному к воротам и получал из общей кассы собрания сто рублей. Тот, кто получал сто рублей уходил в противоположную сторону от очереди за деньгами.

В течении часа очередь за деньгами закончилась. Насреддинов сказал, что оставшаяся сумма денег разделится на две части в присутствии нескольких бизнесменов.

Равные суммы денег будут распределены в информационном центре и в рекламном агентстве бизнесменов присутствующих на данном собрании бизнесменов страны.

После этого общее собрание бизнесменов республики закончилось. Гости стали разъезжаться по своим домам и гостиницам.

Остатки разных сладостей и напитков раздали детям, которые собрались на улице вокруг бывшего места собрания бизнесменов Таджикистана. Затем рабочие и служащие, присутствующие в качестве поваров и официантов на прошедшем собрании бизнесменов, тут же принялись наводить порядок как на территории офиса кооператива "Экология", так и на самой улице.

В начале шестого часа, когда наши водители, рабочие и служащие были сыты, мы стали прощаться. Сказал Насреддинову Хуршеду, что во вторник утром улетаю в командировку. Поэтому мы встретимся не скоро.

Мы оба договорились, что мои помощники и заместители будут поддерживать необходимую связь между нашими фирмами. Если понадобится, то связь будет налажена и со мной, где бы не находился в момент моей командировки. Оставлю все необходимые координаты моего движения в командировке.

3. Моя "крыша".

Весь рабочий день у меня был настолько напряжённый, что не заметил за суетой рабочего дня, как за окном моего кабинета наступили серые сумерки вечера.

Вдруг вокруг меня словно образовалось вакуумное пространство без звука, где небыли слышно даже комариного писка. Весь день был наполнен различными звуками, которые издают природа, человек и техника.

Тут же, вдруг, словно всё сразу замерло или вообще покинуло моё измерение обычной жизни. Похлопал ладонями по ушам и звук с огромной скоростью ворвался в моё пространство.

Звук с такой силой ударил по моим слуховым перепонкам, что тут же прикрыл уши ладонями, чтобы окончательно не потерять слух от резкой боли в ушах.

Как только сквозь ладони услышал привычный звук, так сразу убрал ладони от ушей. Всё обратно вернулось к обычной повседневной жизни.

– Начальник! К тебе можно зайти? – услышал в приоткрытой двери чей-то незнакомый голос.

– Мои двери открыты для всех. – ответил, поглядывая на часы. – Но рабочий день закончился...

– У нас рабочий день только начинается. – ехидно, с усмешкой, заявил парень, вошедший в мой кабинет в сопровождении четырёх амбалов. – Мы пришли по делу. Ты нас должен выслушать.

– У вас всего десять минут на разговор. – спокойно, сказал ему. – Рабочий день закончился. Если через десять минут не включу сигнализацию, то это здание будет заблокировано спецназом. К тому же мои телохранители следят за вашими движениями с того момента, как вы вошли. Через десять минут у вас не будет шансов выйти от меня без проблем. Говорите, что вам надо и по домам.

В знак верности к сказанному показалось рукой по верхним углам своего кабинета. Где торчали пустышки видеокамеры, которые сегодня поставил как муляж один мой знакомый из вневедомственной охраны.

Был против этого цирка. Но он меня убедил, что бесплатная страховка и безопасность в бизнесе не помешают. Вот как раз сегодня эти пустышки мнегодились в работе.

– Мы хотели быть у вас крышей. – неуверенно, сказал парень, осторожно поглядывая на камеры.

– Как вы сами сейчас поняли, что пришли вы не по адресу. – по-деловому стал объяснять неудачникам. – У меня бизнес международный. Все операции по бизнесу проводятся через банковские счета по безналичному расчёту.

Даже зарплату все в моём бизнесе получают по кредитным карточкам. Наличных денег нет ни у кого. Все наши деньги контролирует специальная служба. Мы даже коммунальные расходы и приобретение бытовых товаров получаем по кредитным карточкам.

Так что у вас со мной полный облом. Однако, у меня к вам имеется деловое предложение.

Ваш бизнес с крышей скоро прекратится. Вас отправят за решётку или на кладбище. Мне хочется помочь вам зарабатывать через меня в торговле вполне законные большие деньги.

Причём без особого труда. Вы на мой банковский счёт перечисляете деньги. За границей приобретаю вам дефицитный товар. От стоимости товара снимаю с ваших денег двадцать пять процентов на налоги.

За сколько вы продали свой товар. Меня совершенно не интересует. Все деньги с продажи ваши. Пацаны никак не ожидали такого поворота от меня в их пользу.

Они просто стояли в замешательстве и никак не могли сообразить, как ответить на моё предложение. Прошло десять минут отведённого времени до включения сигнализации. За окном образовался шум машин и топот кованых сапог спецназа. Ко мне в кабинет ворвались солдаты спецназа охраны министерства.

– Эти парни со мной. – сказал, офицеру спецназа. – Извините, что побеспокоили вас. Через пару минут мы уходим.

Нам осталось только уточнить время нашей встречи на завтрашний день. Офицер спецназа показал своим солдатам знак освободить территорию моего кабинета.

– Вы поняли, что у меня всё строго под контролем. – сказал пацанам, дрожащим от страха. – Завтра один из вас в восемь часов утра приходит в мой кабинет на заключение контракта по совместному бизнесу. Не упустите свой шанс. Сейчас быстро по домам, чтобы вас не перестрелял спецназ в моё отсутствие. Время встречи изменить нельзя. Позже у меня встреча с иностранцами.

Пацаны ничего ни стали говорить в ответ. Просто молча закивали головами и поспешили выйти из моего кабинета. Пока включал сигнализацию на улице послышался шум колёс отъезжающих автомобилей.

Когда вышел на улицу, то от здания министерства отъехал последний автомобиль спецназа. На парковке машин остался мой служебный автомобиль и рядом с ним три человека.

– Парни! Вы чего это ни дома? – с удивлением спросил у рабочих с бригады штукатуров.

– За нами не приехала машина, а денег на автобус нет. – ответили рабочие. – Вот пришли к вам.

– Это конечно не порядок. Завтра разберусь с подвозкой. – серьёзно, сказал им. – Деньги в кармане всегда должны быть. Если бы сейчас не было меня. Тогда вы как бы добирались до своего дома. Вахиб! Ты тоже столько часов стоишь на парковке. Мог сказать мне, что отвезёшь их домой.

– Извините. Как-то не решился войти к вам в кабинет. – промямлил водитель себе под нос.

– Ладно. Сделаем так. – по-деловому, сказал. – Сейчас отвезёшь меня. После парней домой.

Рабочие, измученные длительным ожиданием транспорта, не ожидая приглашения, забрались на заднее сидение машины. Сел впереди рядом с водителем.

Мы поехали по безлюдным улицам города, который до гражданской войны в республике в это время суток бурлил от отдыхающих горожан и приезжих гостей.

В настоящее время с вечера город пустеет. Люди боятся выходить на улицу. Таджикистан без объявления войны находится несколько лет на военном положении.

– Завтра в семь часов утра приезжай за мной. – сказал водителю, когда мы подъехали к дому.

Вся моя семья, как всегда, спала в зале на диванах у включённого телевизора с надписью на экране «Выключите телевизор!». Выполнив требования телевизора, отнёс дочку в её кровать.

Сонные сыновья сами разбрелись по своим кроватям. Жена осталась спать на диване у потухшего телевизора. Пошёл на кухню выпить бутылку пива. После чего отправился спать в свою кровать. Откровенно говоря, блефовал насчёт своего бизнеса с пацанами, которые вчера вечером пытались наехать на меня со своей «крышей». Мне просто хотелось спугнуть

их, чтобы они больше не наезжали на меня со своими навязчивыми криминальными идеями пасти меня насчёт моих денег. Ведь у таких людей мозги отсутствуют, чтобы честно заработать деньги на свою жизнь.

– Дверь открыта. Мне некогда дверь открывать. – ответил, когда в восемь часов утра постучали в дверь моего кабинета. – Можете войти.

К моему удивлению, в кабинет вошёл интеллигентный парень, в котором ни сразу узнал вчерашнего криминального парня. Чисто выбритый в европейском костюме тройке при галстук с запахом французских духов.

О выглядел не представителем местного криминала, который прибыл грабить меня. Передо мной находился будущий партнёр или компаньон нашего совместного бизнеса.

Он был готов подписать со мной контракт по бизнесу на взаимовыгодных условиях.

– Давайте вначале мы познакомимся. – сразу по-деловому предложил. – Меня зовут Александр Черевков. Президент международной акционерной компании «Сандро». Как ваше имя и фамилия?

– Махмуд Сохи. – назвал себя будущий компаньон. – У меня к вам деловой разговор о бизнесе.

– Очень хорошо, что вы согласились с моим предложением. – начал объяснять Махмуду Сохи суть подготовки контракта. – Мы должны серьёзно отнестись к совместной работе по бизнесу. Прежде всего вы должны зарегистрироваться как фирма с открытием банковского счёта, в котором будут находиться ваши деньги. Затем мы подпишем совместный контракт на наш будущий бизнес.

– Пожалуй откажусь от вашего предложения. – разочарованно, сказал Махмуд, вставая со стула. – Ничего не получится с этой затеей. Так как полный ноль в бизнесе и вообще в торговле...

– Ничего страшного в этом деле нет. – с надеждой на будущее продолжил. – Совершенно бесплатно помогу вам приготовить все документы по бизнесу в короткий срок. У вас будет личный куратор, который будет вести ваши документы до вашей самостоятельной работы в бизнесе.

– Хорошо! Согласен с таким предложением. – решительно заявил Махмуд Сохи. – Когда начнём?

– Прямо сейчас. – предложил ему. – Давайте ваши документы. Скажите название вашей фирмы.

– Чего тут гадать. – решительно, сказал Махмуд, протягивая мне свой паспорт. – Моя фирма будет называться «Сохи партнёр». Офиса у меня пока нет. Могу вам дать свой домашний адрес.

– Когда-то так начинался мой бизнес. – поддержал решение нового партнёра. – Пусть будет так.

В течении одного часа мы совместно подготовили наброски будущих документов.

К этому времени в зале приёма гостей собрались представители зарубежных фирм, которые прибыли к нам на заключение контрактов по совместному бизнесу.

В основном это были китайские бизнесмены. Представил китайцам Махмуда Сохи как компаньона по совместному бизнесу в Таджикистане.

– Познакомься, Степанов Виктор будет твоим куратором. – сказал, Махмуду Сохи, в своём кабинете, после окончания собрания с зарубежными гостями. – Все твои документы будут у него.

Степанов Виктор и Махмуд Сохи пошли в свободный кабинет готовить документы на открытие новой фирмы.

Мне пришлось в срочном порядке на свой риск заключить контракт с китайскими бизнесменами из Урумчи на пробную поставку ширпотреба от изготовителя по договорной цене.

По сравнению с ценами на китайский ширпотреб в универмаге, наш ширпотреб был намного дешевле. Так что от стоимости нашего товара по цене универмага была огромная прибыль.

– Ты оцени свой товар на рубль дешевле цены в универмаге. – посоветовал, Махмуду Сохи. – Все покупатели будут твои. У тебя будет огромная прибыль от продажи в сравнении с универмагом.

Не прошло и полгода со времени подписания совместного контракта на поставки китайского ширпотреба, как улицы столицы превратились в сплошной рынок китайских товаров.

По городу пошли слухи, что китайцы изготавливают свой ширпотреб в кишлаках нашей республики и по низкой цене на прямую от изготовителя продают свой товар в собственных лотках по городу.

– Прошли слухи, что у тебя крыша от местной мафии. – поинтересовался Юрий Филимонович, при нашей очередной встрече. – Вот только мне непонятно. Кто кого крышует. Мафия тебя или ты её?

– В бизнесе так заведено. Ты крышуешь или тебя крышуют. – уклонился от прямого ответа.

4. Уроки бизнеса.

– Раис! Мы завалили республику китайским ширпотребом. – обратился ко мне с просьбой Махмуд Сохи. – Покупатели интересуются, когда у нас будут европейские товары, в основном продукты.

– На этой неделе буду в Москве на презентации. – ответил на просьбу Махмуда. – Там обязательно переговорю с европейскими бизнесменами насчёт поставок продуктов в Таджикистан.

Мне не нужен был на приобретение список продуктовых товаров к продаже от фирмы «Сохи партнёр». За годы проживания в Таджикистане, а также за время работы в бизнесе, мне были хорошо известны потребности местного народа.

Они были готовы покупать всё, что угодно, кроме продуктов из свинины.

Фирму «Сохи партнёр» интересовали в основном товары не известных оптовых брендов, а изготовители продуктовых товаров малоизвестных фирм.

Так как к этому времени обнищавшая республика не могла себе позволить покупать дорогой товар известных оптовых брендов. Вообще самой фирме «Сохи партнёр» нужны были деньги, не известность среди своих конкурентов.

Мне понадобились два дня покрутиться в павильонах ВДНХ и на Красной Пресне, чтобы из рекламы известных оптовых брендов списать адреса фирм изготовителей консервированных продуктов питания. Таких фирм набралось больше десятка. Но так как ничего в этом не понимал, то решил обратиться за помощью к своим партнёрам по бизнесу в с/п «RASMA».

– Тебе крупно повезло. – радостно, сказал Игорь Гранов, при встрече со мной. – Сегодня вечером Сергей Данилин вылетает в Бельгию навстречу с нашим бельгийским партнёром, который как раз занимается изготовлением и поставками консервов продуктов питания. Да ты его знаешь. Вы оба похожи друг на друга, как близнецы. Можно сказать, что вы оба одно кровные близнецы.

– Так это ты мне про Люка говоришь? – с удивлением поинтересовался. – Так мы с ним знакомы.

– Он самый. Luka Martins – Люка Мартинс. – произнёс Гранов, на английском и русском языках.

– Ты чего мне раньше об этом ни сказал? – с удивлением, спросил Игоря. – Мог бы с Сергеем сегодня вечером полететь в Брюссель. На месте мне с Люком проще было договориться.

– Вот тебе сюрприз. – удивлённо, воскликнул Игорь. – Сам только что явился и ко мне претензии.

– Ладно. Извини. Погорячился. – сказал, Гранову. – Встретится с Сергеем мне некогда. Сегодня улетаю в Душанбе. Передай Данилину мою просьбу. Если Люка будет согласен с моим предложением, то можете сразу подписывать с ним контракт на поставку товара на май адрес в Душанбе. Деньги на товар имеются на нашем счёте в «Автобанке» в Москве.

Много товара не отправляйте. Примерно по пятьсот килограмм каждого вида, чтобы сразу разделить по магазинам. У нас нет складов на продуктовый товар. Если раскрутимся, то арендуем склад на продуктовый товар.

Распрощавшись с Игорем Грановым, отправился из ВДНХ в город по своим личным делам. Ведь у меня кроме бизнеса в Душанбе есть семья, которая любит получать от отца подарки после командировки.

Хотя этими подарками отец завалил весь город, в котором живёт семья. Можно в городе рядом с домом купить дёшево, что угодно. Но! Традиция прежде всего по любой цене.

Вечером гружёный подарками вылетел из Москвы в Душанбе. За четыре часа полёта выпался хорошо. Прямо с самолёта отправился к себе в офис.

Там у секретаря в кабинете на столе оставил письменные указания по работе на сегодняшний день.

После чего поехал на автобусе домой. К этому времени никого дома не было. Вика и Эдик в школе. Люда и Артур на своей работе. Подарки из Москвы разложил по кроватям.

Принял душ с дороги. Переоделся в повседневную рабочую одежду, в которой меня признают повсеместно на объектах и в моём офисе.

Перед уходом выпил чашечку чёрного кофе с бисквитом и не спеша отправился на автобусную остановку, где к этому времени уже не было скопления народа. Так как все уже разъехались к себе на работу.

– Ну, ты, словно караулишь меня?! – удивлённо, воскликнул, при виде Махмуда Сохи у двери моего кабинета. – У тебя есть проблема? Твой заказ в данный момент рассматривают в Бельгии.

– В таком случае у меня нет никаких проблем. – радостно, воскликнул Махмуд. – Спасибо раис!

– У тебя будут большие проблемы, – напомнил своему подопечному, – если ты не перечислишь на мой счёт в банке деньги за свой товар. Зарубежные фирмы работают только со мной. Деньги за товар снимают с моего счёта.

Налоги за твою прибыль тоже снимают с моего банковского счёта.

– Раис! У тебя не будет проблем. – уверенно, сказал Сохи. – Все мои деньги под контролем.

– Страховая компания всё проверит. – в заключении, сказал ему. – Если будут проблемы с твоей стороны, то твою фирму могут ликвидировать даже без нашего с тобой согласия. Помни это всегда.

Мы разошлись по своим делам. Весь этот день у меня был занят поездками по сомнительным объектам и рассмотрением письмами с предложением по бизнесу от разных зарубежных фирм. Ничего интересного для меня нет. Больше всего рекламы на товар.

Всё остальное лапша на уши лохам в таком стиле, что деньги на инвестицию дают вам прибыль на триста процентов.

Прошла неделя прежде, чем из Бельгии пришёл контейнер с товаром на сорок тон.

Откровенно говоря, мы были в шоке от количества разнообразных видов продуктовых консервов.

Как договорились заранее. Упаковки были по пятьсот килограмм. Но их было столько много, что едва уместились в сорокатынном контейнере. Груз говяжьей тушёнки от Luka Martins одна тонна.

– Говяжью тушёнку разместить в одном магазине в центре города. – указал, Махмуду. – Этот товар от нашего партнёра. Он намерен делать большие поставки. Мне надо держать это под контролем.

Как договорились, так и сделали. Весь товар разместили по лоткам и магазинам по всему городу.

На продажу бельгийской говяжьей тушёнки построили отдельный магазин у городского парка в центре города. Мне так было удобно контролировать продажу говяжьей тушёнки.

Каждый день возвращаясь с работы, покупал одну банку тушёнки. Предлагал тушёнку друзьям и соседям.

Весь товар из Бельгии по городу покупали хорошо. В течении одной недели было продано большая часть бельгийского товара. Вот только говяжьей тушёнки было продано не больше одного ящика.

Из этой проданной тушёнки семь банок купил, остальную проданную тушёнку взяли мои друзья и соседи. Никто из местного населения говяжьую тушёнку из Бельгии у нас не покупал.

– В чём проблема? – спросил у продавца говяжьей тушёнки. – Тушёнка свежая. Почему не берут?

– Понимаешь, товарища, господин начальник. – как бы извиняюсь, стал объяснять продавец. – Всех покупателей интересует, как приготавливали тушёнку. Мне это неизвестно. На банках не написано. Мусульмане что попало не кушают. Русских в городе совсем мало. Моя семья без зарплаты.

– Насчёт зарплаты не беспокойся. – успокоил, продавца. – Ты получишь свою зарплату за месяц.

В этот же день по телефону связался с Люком через Москву. Объяснил проблему с тушёнкой. Luka Martins предложил вернуть тушёнку в Бельгию за его счёт.

Объяснил ему, что такой возврат говяжьей тушёнки в Таджикистане не пройдёт. На груз объявят карантин как непригодный к употреблению и отправят на свалку или на съедение хищникам. Надо что-то другое придумать.

– Luka Martins сказал, что все убытки от продажи он берёт на себя. – стал Гранов объяснять мне решение нашего бельгийского партнёра. – Говяжью тушёнку можешь использовать на благотворительность христианскому населению или использовать по собственному усмотрению.

После того, как получил от Люка письменное решение насчёт говяжьей тушёнки, то сразу распорядился перевезти ящики с говяжьей тушёнкой из магазина в нашу квартиру.

Так как склада под данный груз у нас не было. Ящики с тушёнкой разместили в зале нашей квартиры.

С этого дня наша семья стала заниматься благотворительностью. Банки с говяжьей тушёнкой мы раздавали бесплатно своим друзьям, соседям и просто знакомым.

У нас в семье говяжья тушёнка была на завтрак, обед и ужин. Эдик и Вика брали тушёнку в школу каждый на весь класс. Артур и Люда брали говяжьую тушёнку на работу, где говяжьую тушёнку кушали обычные рабочие и офицеры милиции.

Точнее, это рядовые милиционеры и офицеры вневедомственной охраны. В которой Людмила работала бухгалтером. Независимо от религии и должности на халяву говяжьую тушёнку из Бельгии кушали все, и никто не спрашивал, как приготавливали данную тушёнку.

Так что за месяц на халяву съели тонну говяжьей бельгийской тушёнки.

Едва мы разобрались с продажей бельгийских продуктовых товаров, как из Бельгии пришли документы о поставке одной тонны говяжьей тушёнки.

Откровенно говоря, запаниковал. У меня не было желания и денег на данный товар. Даже места торговой точки на тушёнку не было в городе. Там фирма «Сохи партнёр» разместила на продажу другой дефицитный товар.

– Наверно, ошибка с поставкой говяжьей тушёнки? – обратился по телефону за помощью в Москву к Игорю Гранову. – У нас такой товар не берут. Ты сообщи Люку, что он допустил ошибку.

– Люка Мартинс только вчера был в Москве по делам своего бизнеса. – стал объяснять мне, Игорь Гранов. – Он сказал мне, что исправил все свои ошибки в поставке говяжьей тушёнки. Все расходы по данному грузу он берёт на себя. На ошибках мы учимся. Деньги от продажи раздели поровну между поставщиком, посредником и продавцом. Его долю оставь в «Автобанке» в Москве.

Мне было хорошо известно, что Люка Мартинс честный бизнесмен и свои ошибки в бизнесе на других не вешает.

За время моего бизнеса между Игорем Грановым и его окружением меня никто ни одного раза не подставлял. Даже когда в чём-то ошибался, так они мне помогал и исправить ошибку. Так что у меня нет никаких причины не доверять надёжным партнёрам по бизнесу.

– Махмуд! Пожалуйста! Сдай мне в аренду на месяц магазин возле парка вместе с продавцом. – обратился с просьбой к хозяину фирмы «Сохи партнёр». – Все расходы беру на себя. Мне надо исправить нашу общую ошибку в бизнесе. Вырученную нами прибыль мы разделим, по совести.

Махмуд Сохи доверял мне во всём с первого дня нашего знакомства. Между нами не было никаких проблем.

В этот же день он сдал мне ключи и документы на аренду магазина сроком на один месяц с момента торговли в данном магазине прибывшим товаром. На следующий день передал копии документов на аренду и ключи от магазина продавцу, с которым был раньше знаком.

– Керим! Приведи магазин в полный порядок. – сказал продавцу. – Если надо, что-то подкрасить или отремонтировать, то пришлю сюда мастеров.

Через три дня мои люди привезут товар.

Все дела по этому магазину, на время моего отсутствия, передал под контроль своему заместителю по снабжению. У меня было много работы республиканским объектам.

Через два дня уехал в длительную командировку сроком на три недели. Прямо с командировки по пути к дому подъехал к магазину, чтобы убедиться, как идёт торговля. Но магазин был пустой от наших товаров.

– Керим, что у нас случилось? – с беспокойством, поинтересовался. – Таможня не пропустила наш груз?

– Раис! Всё в полном порядке. – спокойно, ответил продавец. – Наш товар продан без проблем.

– Объясни мне толком. – стал интересоваться неожиданным успехом в торговле. – Два месяца назад у тебя была проблема с данным товаром. В настоящее время ты продал этот товар без особых проблем. В чём секрет в новой торговле? Поделись со мной своим успехом в торговле.

– Мне нечего скрывать. – удивлённо ответил Керим, протягивая мне этикетку с банки говяжьей тушёнки. – Здесь всё написано. Твой бельгийский бизнесмен умный человек. Он учит как торговать?

На промасленной этикетке говяжьей тушёнки, на нескольких языках было написано следующие: «По традиции животное зарезано, кровь спущена, продукт пригоден к использованию в пищу.»

– Люка Мартинс! Спасибо тебе за уроки в бизнесе. – радостно, воскликнул.

– Есть чему учиться.

5. Рискованная сделка.

За время чистки власти от памирцев обратно зашевелились представители кланов на своих местах. Никто из местных кланов не поднимал оружие против законно избранной власти в Таджикистане, но на своих местах они наладили строгий контроль за всеми экономическими структурами.

В такой сложной ситуации трудно было понять. Это благо или нет? Ведь от многих руководящих кланов на местах зависело поступление сырья и продукции, как на внутренний, так и на внешний рынок.

Бизнесменам без разрешения верховной власти самим нужно было с риском жизни ездить и договариваться на местах с руководителями кланов, о поставках необходимого сырья и готовой продукции для развития собственного бизнеса.

– Вахиб! У меня к тебе есть просьба. – обратился, к своему водителю. – Помню, что ты из Гиссара. Там родился и жил.

– У меня родственники и сейчас там живут. – ответил Вахиб. – Недавно семьёй переехал жить в Душанбе.

– Ну, тогда слушай меня внимательно. – стал говорить, Мирзаеву. – У меня с нидерландской фирмой "Хантер Даглас" подписан контракт на поставки алюминия из нашей республики. Взамен они мне дают оборудование на сборку штор жалюзи. Весной должен отгрузить им первую партию алюминия. Но сейчас никак не могу встретиться с Синани, генеральным Директором Таджикского алюминиевого завода в Турсунзаде.

У меня есть достоверные сведения, что Гиссарский клан контролирует поставки алюминия.

Тебе дам пятьдесят тысяч рублей. Ты поедешь в Гиссар и наладишь мне связь с алюминием.

Если у нас сделка состоится, и нидерландцы пришлют мне нужное оборудование, то тебе дам автомобиль DAF-200, который мне обещали подарить нидерландцы в счёт нашего совместного контракта.

Это такой мини рефрижератор. На таком автомобиле можно перевозить что угодно. Тебе на связь с гиссарским кланом даю одну неделю. Больше ждать не могу. Мне нужно будет ехать в командировку. Мои деньги не жалею.

Ты после получишь автомобиль, который стоит больше ста тысяч долларов. Отправляйся в Гиссар прямо сейчас.

Мирзаев Вахиб ни стал отказываться от моего поручения. Дал ему пять пачек сторублёвых купюр по десять тысяч в каждой. Мирзаев Вахиб рассовал пачки денег по своим карманам и прямо от моего дома отправился в сторону Гиссара. Понимал, что это рискованная сделка. Но у меня другого выхода не было.

Если сорвётся весенняя поставка алюминия в Нидерланды, то бизнес с Европой можно закрывать.

Так как многие местные и европейские фирмы наблюдали, как пройдёт этот контракт. После начала работы с нидерландской фирмой "Хантер Даглас" у меня была перспектива подписать контракты с некоторыми европейскими фирмами, которые будут тесно связаны с некоторыми сырьевыми фирмами из Таджикистана.

Сырьевые фирмы Таджикистана войдут в мою международную акционерную компанию "Сандро" как учредители и держатели основного пакета акций моей компании.

Это будет двойная выгода, как для местных, так и для зарубежных фирм. Мы будем связаны взаимным интересом по сырьевому бизнесу. Прекрасно понимал, что такая рискованная сделка, это возможность опасности во время переговоров с гиссарским кланом.

Вполне возможно, что кроме опасности меня ждёт неудача? Но подобный ход, это всё же пускай даже неразумное действие на удачу в надежде на то, что за риском меня ждёт счастливый исход. Там на предстоящей встрече с гиссарским кланом у меня был хотя бы один шанс на предстоящий успех.

За успехом с ними меня ожидала удача в достижении выбранной цели. Общее признание среди знакомых бизнесменов. Не мог не идти на риск. Придерживался к такой поговорке, что тот, кто не рискует, тот не пьёт шампанское.

Конечно, не имел представления, каким будет у меня успех, связанный с риском в работе. Долго мучиться в ожидании неизвестного мне не пришлось. Прошло всего два дня после моего разговора с Мирзаевым Вахибом. Утром нового дня увидел у себя под окном свой служебный автомобиль.

Сразу понял, что переговоры Вахиба с гиссарским кланом прошли успешно. Мне можно собираться на встречу с руководством гиссарского клана. Откровенно говоря, другого варианта не ожидал.

Пятьдесят тысяч рублей, обещанный автомобиль из Нидерландов и родственные связи Мирзаева Вахиба с гиссарским кланом сделали своё дело.

Теперь меня ожидает серьёзный разговор с верхушкой этого клана. Не спешил спуститься к своему служебному автомобилю и мчаться сломя голову в лапы гиссарского клана.

Мне надо было хорошо обдумать свои дальнейшие действия, чтобы показать своим "компаньонам", что это они во мне больше заинтересованы, чем в их посреднической работе.

Нет, не стремился показать, что Гиссарский клан, это временное явление, которое можно игнорировать. Мне хотелось показать, что в случае прокола моего контракта с нидерландской фирмой на них могут выйти другие поставщики алюминия. Одеваясь в новенький, с иголки импортный костюм, положил в кейс копии своего контракта, подписанного с нидерландской фирмой "Хантер Даглаз".

Разложил по всем имеющимся у меня карманам по листу сторублёвых банкнот, на тот случай, что вдруг мне предстоит отсюда делать ноги без своего автомобиля. Проверил в карманах наличие всех необходимых личных документов. Перед зеркалом побрызгал чисто выбритое лицо дорогим мужским одеколоном. Посмотрел на себя в зеркало и тут же стал спускаться на улицу.

– Здравствуй, Раис! – выходя из автомобиля ко мне на встречу, протягивая руку, приветствовал меня Мирзаев Вахиб. – Разговаривал с представителями гиссарского клана. Мы можем сейчас к ним проехать. Насчет удачной сделки не могу утверждать.

Всего лишь встреча. Но если сделка с гиссарским кланом насчет поставки алюминия не состоится, то готов буду в любую минуту вернуть твои пятьдесят тысяч рублей.

– С выводами не спеши. – спокойно, сказал ему, своему посреднику, крепко пожимая ему руку. – Послушаем, что они нам скажут. Выводы будем делать позже, когда пройдет нужное нам время после этих переговоров.

Сел в служебный автомобиль на заднее сидение. Это было моё любимое место. Здесь всегда можно расслабиться. Посидеть как бы в одиночестве и подумать о предстоящих делах.

Кроме того, заднее сидение более безопасное место в автомобиле в случае аварии или неожиданного нападения. Тут можно легко укрыться от выстрелов. Смягчить удар на себя, если успеть упасть на пол автомобиля между сидениями.

Автомобиль развернулся возле нашего дома и повернул на трассу в сторону Гиссара. Сидел на заднем сидении автомобиля и дремал, прикрыв глаза.

Мне требовалось ещё раз прокрутить у себя в голове, возможные встречи и переговоры с представителем гиссарского клана.

Прекрасно понимал, что Вахиба хорошо проинструктировали насчет его поведения в разговоре со мной. Всегда разговорчивый Мирзаев Вахиб в этот раз не проронил ни слова.

Можно было подумать, что он боится лишнего сказать в разговоре со мной. Мне не хотелось, чтобы мы чувствовали между собой какое-то не ловкое положение. Поэтому предпочитал притвориться спящим.

Не вступая с водителем в диалог в пути следования. Когда автомобиль был на значительном расстоянии от моего дома, то действительно заснул в пути и не чувствовал, как мы петляем по узким улочкам старинного Гиссара.

Небольшая встряска в проулке вовремя разбудила меня. Не хорошо было встречаться с представителями гиссарского клана с сонным лицом. Поэтому, оглядевшись вокруг, вытер своё вспотевшее лицо разовой салфеткой, пропитанной одеколоном.

Затем слегка приоткрыл боковое стекло на двери автомобиля и проветрил лицо прохладным воздухом с улицы. Таким образом, был готов к предстоящей встрече с представителями гиссарского клана.

Тем временем, автомобиль долго петлял далеко не по городским улицам. Скорее здесь был какой-то заброшенный кишлак, чем окраина Гиссара.

Мне приходилось часто бывать в Гиссарской товарной базе. Но проезжая к Гиссарской товарной базы через Гиссар, а ни разу не видел такого заброшенного кишлака.

Может быть, последствие гражданской войны в Таджикистане, когда люди вынуждены были покинуть свои обжитые веками места постоянного проживания?

Возможно, что это штрих перестройки и зарождения капитализма в Таджикистане? Когда местные жители стали зажиточными и построили себе коттеджи в центре старинного города или переехали жить в более современный город, которым мог быть Турсунзаде или Душанбе сама столица Таджикистана.

Мирзаев Вахиб как-то перебрался со своей семьёй жить в Душанбе. Почему бы другим не последовать его примеру. Вахиб далеко ни богатый человек. Иначе бы он не был моим личным водителем.

Но всё-таки он как-то ухитрился стать жителем столицы. Возможно, что он за бесценку купил одну из многочисленных брошенных квартир бежавшими из города семьями?

Ну, ладно, это совсем не моё дело. Автомобиль юркнул в какой-то тупик и остановился возле огромного полуразвалившегося дувала, рядом с которым стояло несколько военных джипов.

Возле военных джипов и в стороне от огромного дувала стояли вооружённые парни в камуфляжной одежде спецназа.

Сейчас стало прямо модой кому угодно одеваться в обмундирование спецназа. Можно подумать, что большинство граждан Таджикистана вступили солдатами в войска международного спецназа.

На улицах столицы можно было свободно встретить кого-нибудь в форме спецназа России, США, Франции, Германии или какой-то другой страны.

Никто даже не задумывался над тем, что нельзя носить форму тех рядов войск, к которым официально не относишься. За это можно даже попасть под международный трибунал.

Но видно не представителям рядов войск спецназа, форму которых носили граждане Таджикистана, ни представителям между народного трибунала никакого дела не было до того, во что одеты граждане нашей республик.

Также как не было никакого дела до перечисленных организаций, гражданам Таджикистана, носящим то, что им нравится по цвету и форме одежды спецназа, как постсоветских, так и зарубежных государств.

Не успел даже подумать, что мне делать дальше, к с моей стороны открыли дверь автомобиля двое вооружённых парней в форме неизвестного мне спецназа.

Меня тщательно проверили прибором металлоискателя. Обыскали с ног до головы. Заглянули в мой кейс. Даже заставили снять туфли и внимательно осмотрели их.

Можно было сделать вывод, что меня привезли к какому-то секретному бункеру или командному блиндажу, который замаскирован под развалившийся старый кишлак.

Затем за этим огромным дувалом меня проведут в полусгнившую кибитку. Там спущусь на современном скоростном лифте куда-то в подземелье, где на большой глубине в бункере с современными удобствами меня будут ждать представители гиссарского клана.

Скорее всего, это будет седоволосый старик с белой бородой и умными глазами. Мне почти удалось угадать, что меня ждёт за огромным дувалом.

Там действительно была старая полусгнившая кибитка. Старик тоже был. Но далеко, ни с умными глазами. Конечно, никакого скоростного лифта там не было. В середине небольшой комнатки в кибитке стоял почти развалившийся стол.

За столом сидел на стуле старик, который больше напоминал живой труп, чем представителя гиссарского клана.

На худом лице этого старика торчали редкие седые волосы не сбывшейся седой бороды.

Глаза старика слезились, а из носа изредка появлялись пузыри, которые тут же лопались, растекаясь неприятной жидкостью по худому лицу старика.

Рядом стоящий, вооружённый "спецназовец", постоянно промокал махровым полотенцем неприятности, появляющиеся на лице дряхлого старика.

В кибитке было ещё несколько человек одетых в форму спецназа разных стран. Вооружённые автоматами Калашникова. У одного из них был новый гранатомёт "Муха". За столом, напротив старика, поставили перекосившийся стул и показали мне сесть на этот стул. Старик пустил из носа очередной пузырь. Затем приоткрыл почти незаметно слезившиеся глаза.

Также незаметно кивнул мне головой. Это принял, как время моего изложения сути моего появления в этой вонючей кибитке. Мне ничего ни оставалось делать, как открыть свой кейс.

Достать оттуда необходимые документы и начинать выкладывать заранее обдуманый текст моей речи, перед спящим стариком с пузырями из носа.

Прекрасно понимал, что это разыгранный театр, рассчитанный на мои нервы. Вполне возможно, что где-то рядом среди вооружённых парней в форме спецназа или рядом за стеной кибитки находится настоящий глава гиссарского клана и внимательно следит за мной?

Поэтому, понимая, что, может быть, такой вариант, по-деловому рассказывал возможности реализации моего бизнеса на территории Таджикистана.

Поглядывать на часы при таком спектакле было как-то не прилично. Присутствующий где-то рядом глава гиссарского клана мог подумать, что у меня есть более важные дела, а это просто решил отметится перед гиссарским кланом. После не заметно обойти Гиссарский клан со своими партнёрами по местному бизнесу.

Поэтому выкладывал одностороннюю беседу по-деловому на совесть и до последнего слова о сделки. Когда моя речь была полностью исчерпана. Мне больше сказать было нечего. Сделал маленькую паузу.

Посмотрел на старика, который спал, по-прежнему пуская свои пузыри из носа. У меня не было больше ничего, чтобы мог сказать этому сопливному старику.

Собрал все свои документы со стола и положил их в свой кейс. С безразличным лицом посмотрел в сторону окна, закрытого прозрачной плёнкой вместо стекла.

По состоянию дневного света на улице, определил, что с момента моей болтовни перед сопливым спящим стариком прошло около двух часов.

Зря угробленное время, которое меня ни к чему не привело. Через несколько минут, после моей заключительной речи, в кибитку вошёл мужчина средних лет, одетый в полевую форму офицера спецназа без каких-либо знаков отличия.

Но даже в таком виде можно было определить, что этот мужчина занимает какой-то высокий чин. Как только он вошёл в кибитку, так тут же все вооружённые парни в форме спецназа вытянулись по струнке.

Даже спящий старик лукаво открыл один глаз. Офицер сделал рукой какой-то неизвестный мне жест. Вооружённые парни показали мне на выход. Офицер вышел вперёд. За ним прошли два вооружённых парня.

Следом за этими парнями прошёл. Мой выход из кибитки прикрывали другие два вооружённых парня. Дальше мы прошли к моему автомобилю.

Офицер сел впереди рядом с моим водителем. Сел на заднее сидение. По обеим сторонам возле меня сели два вооружённых парня в форме спецназа.

Мой автомобиль развернулся в узком переулке и последовал за двумя джипами с вооружёнными парнями внутри. Сзади нашего автомобиля последовали прикрытием ещё два военных джипа с вооружёнными парнями внутри.

Кортеж военных выглядел вполне серьёзно, по-деловому. Медленно, как бы прощупывая местность. Военный кортеж выехал на республиканскую трассу и на большой скорости направился в сторону Турсунзаде.

Сразу понял, что мы едем на таджикский алюминиевый завод. Выходит, что не зря изливал свою страстную речь перед спящим сопливым стариком.

Моя речь получила нужный результат. Видимость, этот офицер главное лицо в гиссарском клане. Именно он где-то за стеной внимательно слушал мою речь насчет моего бизнеса с нидерландской фирмой "Хантер Даглас".

Мне многократно раз приходилось ездить по делам своего бизнеса в таджикский алюминиевый завод. Бывал здесь один и с бывшим министром строительства республики.

Знал, как будет сложно оформлять документы на это стратегическое предприятие. Но когда перед нашим военным кортежем открылись ворота таджикского алюминиевого завода, и мы к административному зданию подъехали изнутри, то сразу понял, что фактически хозяином стратегического завода является не государство, а этот офицер.

Когда наш автомобиль остановился напротив служебного входа в административные здания, то парни в форме спецназа поспешили открыть вначале дверь автомобиля перед офицером и только после этого они жестом руки предложили выйти мне из моего автомобиля.

В том же порядке, как от кибитки к автомобилю, мы проследовали во внутрь здания. Так как уверенно шли эти военные по коридорам административного здания, можно было легко догадаться, что эти военные частые гости в этом административном здании.

Мы буквально за считанные минуты прошли в нужном направлении. Подошли к кабинету Директора.

– Господин генерал! Здравствуйте! – сказала секретарша, вытягиваясь по струнке как солдат. – Михаил Синани вас ждёт.

Мы вдвоём с генералом прошли в кабинет Директора завода, господина Михаила Синани, с которым был давно знаком. Обменявшись взаимными приветствиями, мы сели за небольшой столик во внутреннем углу кабинета.

Здесь всё было сделано так, как это принято в офисах зарубежных фирм для приёма почётных гостей, но только с азиатским уклоном. Под огромной пальмой, посаженной в большой глиняный котёл, на маленьком столе вместо традиционных европейских напитков и угощений, стояли традиционные азиатские фрукты и сладости.

Едва мы разместились за этим столиком, как секретарша принесла национальный чайный сервиз на три человека и поставила на столик перед нами.

Поставил свой кейс возле кресла, на который сел. Стал внимательно разглядывать интерьер огромного кабинета директора таджикского алюминиевого завода.

Со времени последнего моего посещения этого кабинета, здесь всё сильно изменилось в лучшую сторону. В кабинете ни стало привычного мне, интерьера времён построения социализма в Таджикистане.

В кабинете применимы воздушные постельные тона с применением различных профилей алюминия. Чем-то всё в кабинете Синани напоминало интерьер в офисах нидерландской фирмы "Хантер Даглас" и интерьер нашего павильона с/п "Расма" на ВДНХ (ВВЦ) Москве.

Но весь алюминиевый профиль, который представлял интерьер этого кабинета, а также тот алюминиевый профиль, образцы которого лежали на стеклянных стеллажах в этом кабинете, не были изготовлены на заводах нидерландской фирмы "Хантер Даглас".

Сразу определил, что это промышленный почерк одной итальянской фирмы, которая выставляла образцы своего изделия на международной выставке в "Красной Пресне", когда познакомился с нидерландской фирмой "Хантер Даглас".

Итальянцы тогда пытались меня привлечь на свою сторону, но предпочёл им нидерландскую фирму "Хантер Даглас". О чём ни капли не сожалею в данный момент.

Так как даже невооружённым взглядом видно, что итальянская фирма по алюминиевому профилю сильно проигрывает перед такой же точно нидерландской фирмой хотя бы в том, что нидерландская фирма "Хантер Даглас" выпускает значительно больше разновидностей алюминиевых профилей и, кроме того, ещё шторы жалюзи на окна.

Именно с такой позиции стал вести свою беседу с генералом и с генеральным Директором таджикского алюминиевого завода, господином Михаилом Синани, который был заинтересован в развитии связи с европейским рынком.

В то время, как генерала интересовал больше стратегический материал алюминия, чем бытовое изделие. Было ярко замечена в нашей совместной беседе цель генерала прибрать к своим рукам все стратегические объекты в Таджикистане.

Стать в республике значимым лицом, хотя бы как минимум министром обороны Таджикистана. Поэтому старался, как можно сильнее склонить генерал к стратегической продукции, выпускаемой нидерландской фирмой "Хантер Даглас".

Хорошо, что внимательно и всесторонне изучил бизнес нидерландской фирмы "Хантер Даглас". Поэтому пока в моих рассказах об этой фирме не было никаких проколов.

Рассказал всё, что мне было известно про эту фирму. Возможно, что даже немного приуменьшил, но это было только в интересах моего бизнеса в Таджикистане?

Мне нужно было крепко закрепить свой бизнес в республике и любыми мирными способами оттеснить своих конкурентов, которые в наглую пытаются влезть на мою территорию.

В конце концов, мои доводы были весьма убедительны. Представителей итальянской фирмы рядом не было. Никто не мог противостоять моему натиску со стороны нидерландской фирмы "Хантер Даглас".

Синани вскоре смирился с моей теорией развития алюминиевого бизнеса как в республике, так и за пределами Таджикистана. Михаил Синани только говорил об экономических и промышленных возможностях своего подопечного таджикского алюминиевого завода, а также об сырье для его завода.

Пообещал Михаилу Синани поговорить с африканскими бизнесменами о поставках глинозёма из Африки.

– Наверно, наш гость сильно проголодался? – сказал генерал, Директору завода – С самого утра на голодном пайке находится.

– Да, конечно! – согласился Михаил Синани. – Пора нам хороший обед заказать. Сейчас закажу.

– Ничего заказывать не надо. – остановил генерал, Директора завода. – Стол в ресторане к встрече гостей уже накрыт.

Мы сразу поднялись из-за маленького стола с чайным сервизом и направились из кабинета Директора к выходу. Синани пришлось направиться к своему служебному автомобилю в сторону центрального входа.

В то время как мы с генералом всего лишь спустились на лифте к служебному входу в сопровождении четырёх телохранителей спецназа.

Мы сели в свой автомобиль и в сопровождении кортежа военных джипов поехали к ресторану, который находился за центральной городской площадью недалеко от парка отдыха.

Михаил Синани в полном одиночестве тоже приехал к ресторану следом за нами. Возле ресторана было с десятков гражданских и военных легковых автомобилей.

Не знаю, по какому случаю был накрыт огромный стол в этом ресторане. В любом случае не в мою честь. Так как меня скоро потеряли среди многочисленных гостей.

Хорошо, что оставил свой кейс под задним сидением в своём служебном автомобиле. Теперь меня ничто не стесняло. Имел возможность хорошо покушать.

Водителей всех автомобилей тоже не оставили без внимания. Водителям отвели отдельный кабинет в ресторане, куда они сразу все прошли.

На площади у стоянки машин остались только солдаты вооружённой охраны, которых вскоре тоже сменили солдаты тех же видов войск.

Вскоре все успокоились и каждый был занят собой. Мне не хотелось напиваться на халяву до свинства. Поэтому налил себе только бокал шампанского и сел на свободное место, куда мне показал официант.

Гости всего несколько раз подходили к столу и случали торжественную речь очередного оратора.

Затем обратно все собирались в небольшие группы по своим интересам. Каждая группа была занята своим разговором. Сидел за столом и без всякой церемонии уплетал горячий плов за обе щеки. Меня охватил такой сильный голод, что мне тут некогда было стесняться.

Когда наконец-то моя страсть к голоду была удовлетворена, то взял бокал с шампанским вином и отошёл в сторону от стола. С интересом стал рассматривать интерьер зала ресторана.

По всему было видно, что этот интерьер оформляли уже не мои парни. Мои художники работали в этом ресторане пять лет назад. Но видимо за этот период ресторан пострадал от местных погромов времён гражданской войны.

Теперь это был совершенно другой интерьер, чем тот, который выполняли мои художники. Не сказал бы, что он плохой или хороший. Каждый интерьер по-своему хорош, если интерьер выполняли настоящие художники.

Разница в том, что на смену национального стиля пришел какой-то интернациональный стиль. Несмотря на то, что Таджикистан всячески старается во всем показать своё национальное азиатское направление, однако, интернациональная черта прослеживается во всём.

Не только в интерьере этого ресторана. Многие офисы, административные здания, общественные места отдыха, банки и правительственные здания носят в своих интерьерах интернациональные черты архитектуры.

Лишь, пожалуй, религиозные помещения – мечети, медресе и другие культовые места сохранили в себе самобытную национальную связь. Мне, вдруг, стало совершенно ясно, что на смену моей повседневной жизни неожиданно пришла совершенно иная жизнь.

Совсем тут не, причём эта рискованная сделка, на которую сегодня решился. Всё это просто мгновения в совершенно иной жизни, которая уже перешагнула через черту моей жизни.

Вокруг меня обычная суета в смене эпох и поколений. Буквально завтра мы можем проснуться в совершенно другом измерении жизни. Когда люди совсем по-другому будут смотреть на то, что мы пытаемся сейчас отстоять со степенью риска для себя и для своей семьи.

Надо мне как-то иначе посмотреть на свою обычную жизнь, неожиданно перешедшую в совершенно другое измерение человеческой жизни. Но как мне это сделать?

Боже мой! Как далеко мы отстали от собственного совершенства. Даже не замечаем, что живём одной ногой в одном давно устаревшем измерении жизни, в то время как наш разум превзошёл сам себя и живёт отдельно от нас в ином измерении жизни.

Даже трудно подумать о таком различии быта и разума в совершенно иные пространства бытия. Невозможно сказать в слух людям, что рискованная сделка не в нашем быту, а в нашем разуме, который пытается помочь нам поглядеть на себя со стороны другими глазами.

Надо что-то предпринимать? Попытаться остановить процесс разложения быта и разума. Невозможно так жить.

Нельзя одновременно быть в своём зачатом положении бытия и в совершенном измерении разума.

Столь огромное противоречие в духовном, бытовом и разумном направлении развития человечества пагубно отражается на самом существовании человечества.

Почему в таком в таком случае молчит сам генофонд всего человечества? Ни пора ли генофонду и человечеству сделать первый шаг навстречу друг друга, в понятии сущности развития самого разума, который спасёт обе стороны от возможного разрушения?

– Мы не имеем право вмешиваться в судьбы обычных людей. – напомнил мне, своим разумом Старик ОН.

– Зачем вы тогда вообще нам нужны. – возмущённо, подумал. – С болезнями мы сами разберёмся без вас. Нам нужна другая помощь, разумная, чтобы мы как дети не погибли в самом начале своего разумного быта.

Старик ОН больше ни стал общаться со мной своим разумом. Возможно, что его общение с обычными людьми также ограничено, как наше мышление с ноосферой всего разумного, которым насыщена вселенная вокруг нас?

Однако, возможно, что всё-таки есть степень риска, за которым находится сфера разумного.

Готов сделать этот шаг со степенью риска для собственной жизни. Пусть только другим будет легче от этого.

Ну, хотя бы кто-то разумный из другого измерения жизни помог мне первому сделать этот первый шаг. После за мной шагнули бы в эту неизвестность миллионы других.

Ни настолько пуст и безразличен мир мышления, чтобы не решиться последовать степени риска на благо других людей. Совсем не хочу воздвигать себе пьедестал при жизни или после смерти.

Мне хочется пожить скромно и просто. Но кто-то должен сделать первый шаг? Пускай даже буду не первым и далеко не следующим по счёту. Счёт тут не к месту. Надо просто сделать что-то разумное, чтобы сохранить разума на планете Земля.

Возможно, что единственное разумное оставшееся в размерах нашей вселенной? Если бы мы и племя людей-птиц, как единое целое во вселенной, были бы не одни, то уже давно бы кто-то разумный с риском для собственной жизни протянул бы нам руку разума и помог бы нам спасти друг друга.

Ведь гибнет не просто одна клетка молекулы. Гибнет целая Ноосфера разумного, в которой находится само человечество. Пусть же кто-то поможет самому себе.

– С тобой всё в порядке? – спросил меня, генерал, внимательно вглядываясь в моё лицо. – Тебе помочь? Вызвать медиков тебе на помощь?

– Нет! Нет! Спасибо! – наотрез отказался от медицинской помощи. – Мне просто надо отдохнуть. В пять часов утра сегодня встал.

– Сейчас скажу своим солдатам, чтобы они проводили тебя до дома. – сказал мне, генерал. – Ты подожди немного.

Генерал дал указание своим офицерам и несколько солдат направились к военным джипам и к моему служебному автомобилю. Стал прощаться со всеми, кто был рядом со мной, с генералом и с Михаилом Синани.

Генерал сказал мне, что как только наступит полная стабилизация в республике, то он первым делом займётся стратегическим бизнесом. Но до этого времени поможет мне с поставками алюминия в Нидерланды с последующими благоприятными выводами для сферы бизнеса за рубежом.

Синани тоже заверил, что обязательно будет поддерживать со мной контакт в поставках алюминия в нидерландскую фирму "Хантер Даглас". Конечно, генерального директора таджикского алюминиевого завода интересовали ни столько поставки алюминия за границу, сколько поставки глинозёма на его завод. Так как таджикский алюминиевый завод без глинозёма просто не мог существовать. Точно также как человек не может существовать без пищи и без кислорода.

Естественно, что тоже был заинтересован в поставках глинозёма на таджикский алюминиевый завод. Иначе, откуда мне тогда придётся брать алюминий?

– Извини меня за любопытство. – прощаясь, обратился к генералу. – Кто был тот спящий старик в старой кибитке? Мы с ним где-то раньше встречались.

– Да, это так, старик по кличке Бобо. – махнув рукой, ответил генерал. – Надо было тебя чем-то занять на время. Однако, ты крепко держался. Лично у меня не хватило бы на это нервов. Ты, извини меня за этот подход к тебе. Хотелось мне посмотреть на тебя со стороны.

– Ничего страшного. – крепко пожимая руку генералу, сказал. – Мне тоже нужна была какая-то разрядка. Надоел повседневный серый быт.

Когда пошёл из ресторана к своему автомобилю, то к этому времени на площади соби-рался молодёжь.

Видимо ни ожидали, когда закончится наш банкет, чтобы прийти к нам на смену и веселиться в ресторане до самого утра. Самый прямой пример, что рядом сосуществуют сразу два поколения.

Совершенно разные взгляды на жизнь. В то время как мы воюем между собой за право на свою жизнь. Молодёжь не обращает никакого внимания на наши проблемы.

Работают, учатся и веселятся, совсем не думая ни о чем другом. Один военный джип с вооружёнными парнями в форме спецназа выехал впереди нашего автомобиля, мы последовали за ним.

За нами сразу выехал следующий военный джип, напичканный вооружёнными парнями. Такая предосторожность нам была необходима в вечернее время. Нас по дороге могли остановить бандиты или те же солдаты этого генерала и отобрать у нас новенький, сверкающий белизной служебный автомобиль.

Ладно, если только отберут автомобиль и отправят на все четыре стороны. Могут нас убить. За Турсунзаде наш кортеж в сопровождении двух военных джипов с вооружёнными парнями спецназа прибавил скорость.

Обгоняя впереди идущих автомобилей, быстро вырвался на просторы республиканской трассы. Ещё не успел, как следует развалиться на заднем сидении, как впереди наших автомобилей в темноте ночи загорелись огни большого Душанбе.

От ботанического сада до нашего микрорайона оставалось около девяти километром.

На рубеже границы ботанического сада и на развилке республиканской трассы при въезде в наш микрорайон военные джипы развернулись в обратную сторону.

Просигналив нам на прощанье, военные джипы скрылись за поворотом республиканской трассы в районе ботанического сада и быстро помчались в сторону Турсунзаде. Мы на своём автомобиле поехали к моему дому. Было уже начало восьми часов вечера. Весь наш микрорайон постепенно погружался в покой.

6. Женщины в белом на красном снегу.

Видимо сторонники конфликта в Таджикистане, не ждали такого резкого поворота против них. В последнюю неделю в январе месяце не было слышно ни одного выстрела по всей территории республики.

Наверно, сторонники войны были в шоке? Не знали, как поступать дальше со своими проблемами.

Точнее, с установившимся порядком в республике. У них словно были связаны руки и заклеен скотчем рот.

В то время как мирное направление в республике постепенно набирало силу. Но все мирные старания народа Таджикистана были растоптаны вновь.

Ещё в ночь на первое февраля со стороны гиссарского района начались перестрелки между охраной столицы и боевиками оппозиции, окопавшейся в Гиссаре и в Турсунзаде.

Вначале это были короткие перестрелки, которые постепенно переросли в настоящие бои между вооружёнными подразделениями новой власти и оппозиции. Бои проходили на линии ботанического сада, где-то в районе девяти километров от нашего нового микрорайона "Зеравшан".

Утром первого февраля 1992 года, в субботу, все жители нашего микрорайона разбрелись по своим делам. Одни отправились на работу. Другие пошли учиться.

Кто-то просто поехал общественным транспортом по своим личным делам в центр столицы. Каждый из них был уверен, что боевые действия в городе больше никогда проходить не будут, так как новая власть ни даст разгораться гражданской войны.

Многократно раз, наученный неожиданными поворотами гражданской войны в Таджикистане, особенно боевыми действиями в нашем микрорайоне, не пошёл в этот день на работу и не пустил из дома никого из своей семьи. Просто закрыл входную дверь квартиры на ключ и отобрал у семьи, имеющиеся в наличии ключи.

Людмила тут же закатали историку. Стала говорить, что из-за неё на работе может сорваться зарплата в милиции. Виктория тоже вспомнила, что у них из-за боев в нашем микрорайоне в прошлом году было пропущено много уроков.

Теперь они всей школой навёрстывают пропущенные занятия. Лишь у наших мальчишек не нашлось никакого повода, чтобы выбраться из дома.

Видимо они заранее запаслись куревом "нос". Теперь пацаны ждали момента, когда отец будет спать или заниматься делом, чтобы им можно было покурить "нос".

– Моя семья мне дороже всего! – заорал, на дочь и на жену. – Мне наплевать на все ваши мероприятия. Можете в понедельник подать на меня в суд. Но сегодня вы все будите сидеть дома в квартире, закрытой под ключ.

Постепенно дочь и жена успокоились. Каждая занялась своим домашним делом. У меня в квартире тоже были свои дела.

Надо было закончить утеплять потолок и стены на застеклённой лоджии, которая в зимнее время года была барьером против холода. Но зато летом жара напрямую не могла проникнуть в нашу квартиру.

У нас в новой квартире пока не было никаких специальных отопительных и охлаждающих приборов. Поэтому застеклённая огромная лоджия, на всю длину большой квартиры, спасала нас зимой от холода, а летом от жары.

С другой стороны, нашу квартиру от холода и жары прикрывали два боковых корпуса нашего "П" образного здания.

В дополнении ко всему со двора свисал огромный карниз двойной крыши, которая прикрывала нашу квартиру от прямого попадания дождя и солнечных лучей, нещадно палящих всё лето.

Не прошло и пару часов, после истерик жены и дочери, как на окраинах нашего микрорайона начались боевые сражения между вооружёнными подразделениями нового правительства и новой оппозиции.

Постепенно бои усиливались. В то время, когда дети первой школьной смены и студенты вузов должны были возвращаться домой, в нашем микрорайоне простреливался каждый угол и все перекрёстки.

Пройти к нашим домам стало практически невозможно. Весь микрорайон был охвачен ожесточённой перестрелкой. Загнал всю свою семью в конспиративное место квартиры, а сам под предлогом охраны квартиры остался в зале. Вовремя этих уличных боев артиллерия не применялась.

Поэтому ничто не угрожало нашей квартире сверху. Но моя любопытная семья, такая же, как, постоянно выглядывала в окна, чтобы наблюдать за боевыми действиями, которые для моей семьи проходили как американские боевики по телевизору. Конечно, опасался, что какой-нибудь снайпер подстрелит кого-нибудь из моей семьи. Чего никак не хотелось. Когда загнал семью в конспиративное укрытие в своей квартире, то сам пошёл на стеклянную лоджию. Оттуда с любой безопасной точки хорошо просматривалась широкая улица, на которой проходили основные боевые действия.

Оттуда же с застеклённой лоджии хорошо просматривалась наша улица. Из-за своей безопасности не выходил свободно к застеклённым окнам, так как мог быть подстрелен снайперами, которые буквально облепили крыши домов нашего микрорайона и соревновались между собой, кто кого скорее подстрелит.

Когда у снайперов кончались конкуренты, то они стреляли во всех, кто попадал им в прицел. Можно было подумать, что они зарабатывали себе за убийство деньги или сдавали нормы ГТО.

Во второй половине дня, когда люди, ушедшие из своих домов утром, должны были вернуться обратно.

На улицах нашего микрорайона, только в поле моего зрения, было больше десятка раненых и убитых. В основном это были дети, родители которых, пытаясь спасти своих детей, тоже попадали под обстрел с обеих сторон.

К вечеру весь наш микрорайон был похож на место побоища времён войны с немецким фашизмом.

Люди гибли на виду у тех, кто смотрел в окна со стороны. Но никто не мог помочь раненым и вынести из поля боев убитых.

Все видимое из окна пятого этажа пространство, хорошо простреливалось с четырёх сторон.

Никто не мог проскочить незамеченным. Даже дети, в которых никто не собирался специально стрелять, всё равно попадали под перекрёстный огонь.

Дети были поражены на смерть или были ранены. Весь наш микрорайон сотрясался от пулемётной и автоматной трескотни.

Но все звуки войны, заглушал, плачь раненых детей и взрослых, а также тех, кто видел это ужасное зрелище из окон собственных домов. Не знаю, откуда, вдруг, появилась группа женщин, одетых в белые одежды до самих пят.

У каждой женщины был в руках мёртвый ребёнок. Когда женщины выходили на самую середину ожесточённого боя, перестрелка ещё продолжалась.

Некоторые женщины упали и больше ни поднялись с места. Раненых женщин подхватили за руки другие женщины и вместе с ранеными вышли на середину широкой улицы, которая простреливалась со всех сторон.

Стрельба прекратилась в одно мгновение. В самом центре побоища стояли женщины в белом с распущенными волосами. Издали, в сумерках вечера, женщины были похожи на белые приведения.

Но больше всего женщины в белом были погожи на скорбящих матерей, к которым уже никогда не вернуться дети.

Эти женщины в белом были также похожи на погибших невест, которым уже никогда не придётся рожать детей. Женщины в белом были олицетворением жизни и смерть на белой заснеженной земле залитой красной кровью.

В один миг, охватил шок, окружающий мир природы и всё пространство вокруг женщин в белых платьях на красном снегу. Всё, вдруг, погрузилось в мёртвую тишину, только было слышно, как где-то плачет раненый ребёнок и завет на помощь свою маму, которая, возможно, бежала на помощь к своему ребёнку и была убита шальной пулей, которой всё равно кого убивать.

Теперь никогда мама не сможет прийти на помощь к своему ребёнку и помочь ему. Вдруг, откуда-то из-за угла выбежал подросток и бросил на снег цветы к босым ногам женщин, одетых во всё белое.

Прошло совсем немного времени и примеру этого подростка последовали мужчины. Со всех сторон, мужчины без оружия стали выходить к женщинам в белом и бросать букеты цветов к их ногам.

У кого не было букетов цветов, те стали ставить у ног женщин в белом свои домашние живые цветы. В это же время к женщинам в белом стали выходить другие женщины, одетые в нижнее бельё и на босую ногу.

У большинства женщин были на руках живые, мёртвые и раненые дети. Вскоре на широкой открытой улице вокруг женщин в белом собралось много женщин, пришедших со своими детьми на руках.

Вокруг собравшихся женщин на красном от крови снегу ковёр живых цветов, которые вяли на морозе также как дети, которые завяли навсегда на поле этого ужасного боя против мирных людей.

Так женщины в белом простояли среди цветов на красном снегу минут двадцать. Когда некоторые женщины стали падать в обморок от горя и холода, а другие женщины, возможно, упали замертво от разрыва сердца за погибших детей или от ранения, то в это время со стороны центра города стали подъезжать машины скорой помощи. Женщин и детей, живых и мертвых, а также раненых, стали увозить в больницы на машинах скорой помощи.

Когда наступила ночь, то кроме букетов завядших цветов и больших пятен красной крови на белом снегу больше ничего и никого не было на месте кровавого побоища мирных людей, которые имели право на жизнь, но им ни дали это право.

Ни за что убили женщин и детей. Был в таком сильном шоке от увиденного, что постарался быстрее скрыться от своей семьи, которые только что стали выбираться из своего укрытия в конспиративном месте нашей квартиры. У меня горло всё свело от напряжения.

Едва сдерживал себя, чтобы не разрыдаться. Когда лёг спать в свою кровать, то меня всего стало лихорадить и трясти как от страшного заболевания.

Но понимал, что этим заболеванием можно назвать нервный шок от увиденного зрелища из окна пятого этажа нашего дома. Это было не страшное кино, а ужасная быль. Всю ночь не мог уснуть.

Как только закрывал глаза, так передо мной сразу появлялась картина ужаса, пережитого мной.

Мне не хотелось беспокоить жену, которая уснула сразу, как только закончилось кино по телевизору. Жена так и заснула с дочерью на диване в зале перед телевизором.

В то время как метался по нашей спальне и никак не мог заснуть. В воскресное утро у меня был сильный жар. Надо было себя спасать. Не мог себе позволить заболеть.

Тем более от нервного потрясения. За моей спиной не только моя семья, но и семьи моих подчинённых, которые хотят быть одетыми и сытыми. Поэтому мне надо работать.

Когда вся семья ещё спала, вышел на застеклённую лоджию и посмотрел на широкую улицу у нашего дома. На широкой улице всё было чисто, словно ничего не случилось.

По дороге мчались разные автомобили. По тротуарам передвигались пешеходы. Только в некоторых местах были не смытые красные пятна крови на белом снегу и отдельно лежащие в кювете у дороги увядшие живые цветы напоминали мне о том, что произошло в эту ужасную ночь.

При виде впечатков былой бойни, понял, что это всё-таки был не ночной мираж, а ужасная реальность нашей жизни во время гражданской войны в Таджикистане.

Как хорошо, что моя семья не увидела этой ужасной картины реальной жизни за окнами нашей квартиры. Пошёл на кухню. Там налил себе стакан армянского коньяка.

Не закусывая, выпил коньяк, на одном дыхании. Затем пошёл к себе в спальню. С головой закутался в тёплое одеяло и тотчас уснул. Больше мне ничего не снилось.

Проспал почти до вечера. Когда проснулся, то сразу пошёл в ванную комнату под душ. Во время сна под тёплым одеялом укутанный с головой, так сильно пропотел, что от меня был такой отвратительный запах, как от загнанной лошади после скачек. Но зато был вполне здоров и на следующий день мог идти на работу.

Всё оставшееся время воскресного дня провёл у телевизора. Мне хотелось посмотреть, как пресса и правительство отреагируют на вчерашние события, которые прошли в нашем микрорайоне.

Но видимо проспал тот момент, когда рассказывали о том, что было рядом в нашем микрорайоне. По телевидению и в прессе сообщалось, что правительство и оппозиция пришли к единому соглашению о прекращении вооружённых столкновений на всей территории Таджикистана.

Было принято решение со стороны правительства и оппозиции перейти от вооружённого противостояния к диалогу между противоборствующими сторонами. То есть, по неизвестным причинам, обе стороны, вдруг, резко изменили своё решение спорных вопросов.

Пресса и телевидение умалчивали причину столь резкого изменения рассмотрения спорных вопросов в Таджикистане. Но, может быть, именно группа босоногих женщин в белом на красном снегу толкнули оппозицию и правительство к мирному решению своих проблем в политике республики?

Возможно, что все стороны поняли о бессмысленности вооружённого конфликта между сторонами? Когда гибнут мирные женщины и дети. Конечно, это лично моё мнение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.